

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно–Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно–исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Руководитель магистерской
программы,
д.ю.н., профессор, профессор
кафедры

_____ Ю.А. Воронин
_____ 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
«КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЁ ПРОФИЛАКТИКА»
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.04.01.2017.244.М

Направление: «Юриспруденция»
Магистерская программа: «Уголовное право, криминология и
Уголовно–исполнительное право»

Руководитель магистерской
диссертации
Красуцких Лидия Васильевна
к.ю.н, доцент _____
_____ 2017 г.

Автор магистерской
диссертации
магистрант группы Юм–244
Ткачев Вячеслав Сергеевич
_____ 2017 г.

Нормоконтролер
Бирюкова Дарья Вячеславовна
преподаватель
_____ 2017 г.

Челябинск 2017

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы и темы исследования. Социально-политическая и экономическая обстановка изменившаяся на территории Российской Федерации в 21 веке, сохранившая тенденции Пенитенциарной системы, сохранила, во многом основные характеристики пенитенциарной системы СССР, которая, разумеется, была ориентирована на другое общество в целом.

Большое количество лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, имевшие значительный преступный опыт, были сконцентрированы в пенитенциарных учреждениях. Именно данный фактор как присутствие данных криминализированных личностей в исправительных учреждениях способствовало расширению преступного микромира, что, конечно же, приводило к развитию склонности личности к совершению преступлений, даже при первоначальном отсутствии мотивации. Данный фактор, порой, не учитывается сотрудниками пенитенциарных учреждений, что приводит к абсолютно неэффективной работе в направлении воспитательной работы, что приводит к увеличению количества совершаемых преступлений в местах лишения свободы и в пенитенциарных учреждениях.

Тенденция количества преступлений, фиксируемых в пенитенциарных учреждениях, в соответствии с данными ФСИН России, достаточно непредсказуема. Рост пенитенциарных преступлений с 2008 года фиксируется исходя из статистики ФСИН в увеличенном количестве, так в сравнении с 2006 годом, их прирост составил 64.6% (с 739 до 1227). Темпы снижения роста, фиксируемые в последующие годы указывают на то, что происходит некий перепад в криминальной активности нестабильных групп населения, по отношению к 2006 год, что соответствует 19.7%. Далее, к 2010 г. обстановка в местах лишения свободы вновь криминализировалась,

заметно повышение негативной активности осужденных лиц, что соответствует повышению на 4%, а к 2011 г. на 15.3%.

Латентность преступности в пенитенциарных учреждениях также является предметом обсуждений многих специалистов, поскольку все данные из статистики и информационных источников не являются объективными без учета данных факторов. Автор считает, что скрытых преступлений в 100 раз больше, чем тех, которые указаны в официальной статистике.

Российская Федерация, интегрировав в международное правовое поле и перейдя к общемировым стандартам взаимодействия с осужденными, а также принимая во внимание, количество преступлений, совершаемых в пенитенциарных учреждениях, разработала стандарты и меры по профилактике данного вида преступности, в том числе и по предупреждению и пресечению преступлений и достижения основной цели наказания – исправление осужденного и превенция совершения им новых преступлений.

Основным этапом развития уголовно-процессуального законодательства и системы пенитенциарных учреждений, стало утверждение в 2010 году распоряжением Правительства Российской Федерации № 1772-р Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, которая является основным связующим звеном между устаревшей российской системой законодательства в данной сфере и общепризнанными европейскими нормами, что, соответственно, предполагает, что данная Концепция должна учитывать проведение комплексных и содержательных мероприятий организационного, технического, правового, экономического, медицинского характера, направленных на обеспечение основы дальнейшего развития уголовно-исполнительной системы.

Д.А. Медведев, будучи Президентом Российской Федерации выступил с поручением о совершенствовании уголовно-исполнительной системы и профилактики преступности в России. Именно по его словам, реформа уголовно-исполнительной системы поспособствует приходу в данную сферу большого количество профессиональных юристов, основной задачей

которых будет являться защита прав и законных интересов граждан. В то же время было предложено разработать законопроекты по формированию институтов социальной реабилитации осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

В.П. Лукин – бывший уполномоченный по правам человека также акцентировал внимание на проведение реформ в пенитенциарной системе, а также утвердил замечание о том, что деятельность ФСИН по превенции преступлений имеет положительные тенденции и данная работа продолжится еще как минимум в течение 10 лет.

Данные мероприятия нацелены на устранение детерминации пенитенциарной преступности, однако на данный момент не имеют достаточной научной разработанности и практического применения.

В 2012 году начал осуществляться первый этап концепции, который предусматривает документальное обеспечение и планирование работы а также иные подготовительные мероприятия. Именно в данное время необходимо выработать теоретические предложения по совершенствованию деятельности исправительных учреждений по профилактике пенитенциарной преступности и внести их в методическое обеспечение реализации указанной концепции для рассмотрения на законодательном уровне. В настоящий момент реализуется второй этап данной концепции предусматривающий перепрофилирование больше части исправительных учреждений в тюрьмы общего, усиленного и особого режима, создание новых колоний-поселений; анализ проведенной работы и корректировка мероприятий, предусмотренных концепцией.

Недостаточная научная разработанность и одновременно высокая практическая значимость обусловили выбор настоящей темы данного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Исследованию криминологических аспектов и проблем предупреждение пенитенциарной преступности уже были посвящены работы ряда ученых юристов.

Так в частности вопроса детерминации предупреждение пенитенциарной преступности различными средствами (уголовно-правовые и криминологические) нашли свое отражение в трудах: А. В. Абаджяна, В.М. Анисимкова, Н.П. Барабанова, В.И. Белова, А.Я Гришко, В.Г. Горомова, М.В. Елеськина, М.Н. Жарких, А.П. Некрасова, Т.Н. Радочиной, О.В. Старкова, А.В. Усса, И.Я. Фойницкого, Н.Г. Шурухова и др.

Ряд авторов непосредственно занимались исследованием проблем профилактики пенитенциарной преступности: И.А Антонов, Н.С Артемьев, А.А. Бакин, В.А. Гнатенко, В.П. Кутина, И.А. Уваров и др.

Существенное значение в исследовании пенитенциарной преступности и видов преступления осуждённых к лишению свободы имеют кандидатские и докторские диссертации А.В. Абаджяна (Пенитенциарная преступность детерминизм, антикриминогенное воздействие - 2001 г.); Е.А. Богачевской (Криминальное насилие лиц отбывающих наказание в виде лишения свободы - 2005 .); Ю.А. Мамонтова (Преступление против жизни, совершаемые осужденными в исправительных колониях строгого режима - 2007 г.); К.А. Насреддинова (Виктимологическая профилактика насильственной преступности в исправительных учреждениях - 2009 г.). Д.Б. Вальяна (Предупреждение преступлений, дезорганизующих деятельность исправительных учреждений совершаемых организованными преступными группами - 2001 г.); М.Ф. Костюка (Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях - 2000 г.); В.Г. Громова (Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализации - 2009 г.); В.А. Забровского (Криминологическая характеристика и предупреждение пенитенциарной преступности 2005 г.); В.С. Ишигеева (Пенитенциарная преступность: характеристика, предупреждение, ответственность - 2004 г.);

Данные исследования авторов приведенных выше имеют значительное теоретико-практическое свойство. Соответственно, они определяют достаточно подробный вклад в изучение специфик профилактики

преступных деяний в местах лишения свободы. Но, разумеется, следует указать, что они не определяют конечных нормотворческих и организационных нововведений. В работах названных теоретиков предложением по возможности обеспечения реализации концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, которые необходимо выделить как крайне значимые в деятельности законотвочества, в полном объеме не рассматривались. В недостаточной мере были воссозданы мероприятия комплексного профилактического применения на преступность в исправительных учреждениях.

Изменение отмеченных проблем также свидетельствует о научной и практической актуальности данного исследования

Цель и Основные задачи исследования. Целью диссертации является комплексное научное исследование проблематики, связанной с профилактики преступлений в исправительных учреждениях; выявление ее криминогенных причин и условий; улучшение профилактических мероприятий направленных на уменьшение и нейтрализацию преступности в исправительных учреждениях, основанных на общем анализе теоретических положений существующих в практике правоприменителей.

Необходимость осуществления задач этой цели обусловила постановку и решение следующих принципов:

- определение происхождения состояния и динамики данной преступности;
- изучение криминологической характеристики лиц осужденных совершивших преступления в исправительных учреждениях;
- анализ криминогенных причин и условий пенитенциарной преступности;
- определение понятия форм и видов профилактического воздействия на преступность в исправительных учреждениях;
- вопросы исследования объектов и субъектов профилактики преступности в исправительных учреждениях;

- обоснование положений по усовершенствованию профилактики преступности в исправительных учреждениях.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере профилактики преступности в исправительных учреждениях при изменении уголовно-исполнительных и криминологических средств превенции, а также методы и дискуссионные вопросы.

Предметом исследования явились нормы УП и исполнительного законодательства, регламентирующие основные характеристики преступлений в исправительных учреждениях; личность осужденных, совершивших деяния в учреждениях пенитенциарной системы, криминогенные причины и условия, способствующие совершению пенитенциарных преступлений, система мер по их превенции, а также практическая деятельность по данной категории дел.

Методология и методика исследования.

Методологической основой исследования выступает совокупность приемов и способов познания данного явления общественной жизни, к числу которых относятся историко-правовой, сравнительно-правовой, логико-юридический анализ документов.

Методологическую базу исследования также составили: 1) общенаучные и специальные методы познания предмета 2) методы эмпирического познания объекта.

Комплексное использование этих методов обеспечивает достоверность и обоснованность результатов исследования.

Теоретическая основа исследования. Теоретической основой диссертационного исследования послужили современные разработки по уголовному, гражданскому, гражданскому процессу, теории государства и права и труды ученых-процессуалистов советского периода. В диссертационном исследовании проводится анализ уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации, иные федеральные, конституционные законы, а так же решения Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации. Так же проведено исследование зарубежного законодательства в области интересующих нас вопросов, имеющих непосредственное отношение к предмету исследования.

Эмпирическая база исследования. Использовались данные официальной статистики и результаты эмпирических исследований, опубликованных другими авторами по проблемам, имеющим отношение к теме диссертации.

Научная новизна. Диссертация представляет собой комплексное исследование современных вопросов применения промежуточных решений по уголовным делам в судах первой инстанции в России, выявление возможных путей совершенствования российского уголовного судопроизводства. В диссертации поставлены и решены задачи, имеющие важное значение для совершенствования уголовно-процессуального права.

1 КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

ХАРАКТЕРИСТИКА

1.1 Состояние, динамика и структура пенитенциарной преступности

В последнее время учреждения уголовно-исполнительной системы России характеризуется снижением количества осужденных приговоренных к реальным срокам лишения свободы. По состоянию на 1 января 2017 года в указанных учреждениях содержалась 630 тыс. человек – (45 тыс. человек к началу года), в том числе в 228 изоляторах - 118 тыс. человек; в 755 исправительных учреждениях отбывало наказание 500 тыс. человек; в местах лишения свободы около 90 тыс. человек; в 7 тюрьмах около 1.8 тыс. человек, в 62 воспитательных колониях для несовершеннолетних содержалось 4000 человек.

Общее сокращение численности осужденных, содержащихся в местах лишения свободы вызвано гуманизацией уголовного наказания, декриминализацией некоторых видов преступлений, применения иных мер наказания не связанных с лишением свободы, общее сокращение преступности на территории страны.

Основная масса лиц содержащихся в исправительных учреждениях, осужденные за совершение умышленных тяжких и особо тяжких преступлений – 510 000 человек - 75%; в том числе совершивших умышленные особо тяжкие преступления - 38% от общей численности осужденных; тяжких преступлений - 37% от общей численности осужденных. Остальное количество лиц осужденных за совершение умышленных преступлений средней тяжести - 11,4% от общей численности осужденных; осужденных за совершение умышленных преступлений небольшой тяжести - 2% от общей численности осужденных.

Характеристика осужденных по составам преступления остается практически неизменной, по-прежнему больше всех в исправительных

учреждениях содержится лиц совершивших насильственные преступления против личности (ст. 105, 107, 108, 109 ч., 4 ст. 111 УК РФ) - это 21,3% от общей численности осуждённых; кражи (ст. 158 УК РФ - 16,8% от общей численности осуждённых; разбойных нападений - 8% от общей численности осуждённых; грабеж (ст. 161 УК РФ) - 8% от общей численности осуждённых; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) - 5,8% от общей численности осуждённых; изнасилование (ст. 131 УК РФ) - 2,2 процентов от общей численности осуждённых; против половой неприкосновенности несовершеннолетних - 1,4% от общей численности осуждённых; вымогательство (ст. 163 УК РФ) - 0,61% от общей численности осуждённых; преступления в сфере экономической деятельности - 0,3% от общей численности осуждённых; хулиганство (ст. 213 УК РФ) - 0,2 процентов от общей численности осуждённых; ст. 205 УК РФ - 0,03% от общей численности осуждённых; преступления против военной службы, бандитизм - 0,2% от общей численности осуждённых; другие преступления - 6,7% от общей численности осуждённых.

Большинство лиц отбывают наказания впервые - 34,6% от общей численности осуждённых; ранее были судимы два раза - 26,9 процентов от общей численности осуждённых; три раза и более - 26,5% от общей численности осуждённых.

По срокам наказание больше всех осужденных к лишению свободы на срок с 5 до 10 лет - 32,5% от общей численности осуждённых; от 3 до 5 лет - 21,8% от общей численности осуждённых; от 1 до 3 лет - 18,5% от общей численности осуждённых; от 10 до 15 лет - 9,6% от общей численности осуждённых. Наименьшее количество лиц приговорено к лишению свободы до 1 года - 1,8% от общей численности осуждённых, такие низкие размеры наказания назначаются лицам за совершение менее тяжких преступлений или при наличии смягчающих обстоятельств. Также менее распространены случаи назначения более высоких сроков лишения свободы, так свыше 15 до 20 лет содержится - 2,9% от общей численности осуждённых; от 20 до 25 лет

- 0,6% от общей численности осуждённых; от 25 до 30 лет - 0,04% от общей численности осуждённых; пожизненно - 0,2% от общей численности осуждённых¹.

В соответствии со статистическими данными ФСИН России, количество преступлений, совершенных в пенитенциарных учреждениях имеет не стабильные тенденции развития. В 2004 году наблюдался рост пенитенциарных преступлений, количество которых по сравнению с 2006 годом возросло на 65,7% с 743 до 1231 преступления. В последующие годы, происходит снижение криминальной активности осуждённых, отмечается стабильное снижение зарегистрированных преступлений по отношению с уровнем преступности 2006, 2008, 2012 года. Темп снижения составил 20,1% с 1230 до 938 преступлений. Однако по итогам 2015 года криминогенная обстановка в местах лишения свободы вновь обострилась количество преступлений возросло на 4%.

По месту совершения преступления также отмечается неравномерная распространенность количества преступлений. Согласно статистическим данным в 2006, 2007 году наибольшее число преступлений было зарегистрировано в колониях поселений (502 и 474 преступлений соответственно), последние три года их количество увеличилось в колониях строгого режима, на территории которых в 2014 году зарегистрировано 339 преступлений 2015 году – 332, в 2016 году 389. Особой стабильностью отличаются колонии общего режима, где количество преступлений остаются практически неизменным: 272 - 2007 год, 255 - 2008 год, 268 - 2009 год, 228 - 2010 год, 276 - 2015 год, 2016 год - 249.

Таким образом, самое большое количество преступлений регистрируются в колониях строгого режима, что объясняется особенностями личности осужденных содержащихся в них. Менее распространены преступления в колониях особого режима и пенитенциарных лечебных учреждениях, данный

---

¹ Сведения о состоянии преступности в уголовно-исполнительной системе // Информационно аналитический сборник. Москва, 2016. – С. 127.

факт связан с более жесткими условиями содержания в первом случае и состоянием здоровья осужденных во втором.

При рассмотрении уровня преступности из расчёта количества преступлений от общего числа содержащихся в них осужденных, были получены противоположные результаты. Так, наибольший коэффициент уровня преступности был выявлен в колониях-поселениях: 2009 год - 0,863, 2010 год – 0,489, 2011 год - 0,487, 2012 год -0,54. В колониях общего режима данный коэффициент в 3 раза ниже: 2009 год - 0,1 2010 год - 0,11, 2011 год - 0,09, 2012 год - 0,12. В отличие от количества совершенных преступлений, коэффициент уровня преступности в колониях строгого режима самый низкий: 2009 год - 0,09, 2010 год - 0,12, 2011 год - 0,08, 2012 год - 0,1.

Таким образом, самое большое количество преступлений в рассмотренные года совершаются в колониях строгого режима, а наибольший коэффициент пенитенциарной преступности из расчёта общего количества осужденных наличествует в колониях-поселениях. Автор, отдаёт предпочтение количественному показателю пенитенциарной преступности, так как только он отражает общественную опасность. Показатель коэффициента показывает распространенность относительно определённого круга лиц.

Не исключены факты совершения преступлений в воспитательных колониях ФСИН России. Общее количество преступлений, совершенных несовершеннолетними во время отбывания наказания, за последние 5 лет снизилась на 61,5%, что свидетельствует о повышении эффективности работы оперативно-режимных подразделений воспитательных колоний. Отмечаются тенденции сокращения практически на треть количества несовершеннолетних в воспитательных колониях, поставленных на профилактический учет и, как лиц, склонных к совершению преступлений. Однако доля несовершеннолетних, снятых с подобного учета, остается практически неизменным, что в определённой степени свидетельствует о снижении их криминального потенциала.

Основными преступлениями, совершаемыми несовершеннолетними в воспитательных колониях, являются причинение тяжкого вреда здоровью от 10% до 23% от общего количества преступных деяний и дезорганизация нормальной деятельности исправительного учреждения от 19% до 50%. Самое большое количество убийств совершенных в 2009 году - три преступления. Практически не совершаются побег: 2009 год – 0, 2010 год – 0, 2011 год - 1 2012 год – 3, 2013 год – 0, 2014 год - 1.

Анализ статистический данных о количестве преступлений, предотвращенных воспитательных колониях, за период с 2006 по 2010 года (до внесение изменений в УИК РФ относительно предельного возраста содержание в ВК), позволяет сделать вывод о том что в целом криминогенный потенциал осужденных является стабильным, поскольку число предотвращенных преступных актов в ВК в указанный период находится в усреднённых пределах 2,1 – 2,3 тысяч преступлений. Обращает на себя внимание стабильных числа предотвращенных преступлений против жизни и здоровья (в среднем около 1,8 тысяч в год) и направленных на дезорганизацию нормальной деятельности исправительных учреждений (в среднем около 80 ежегодно).

Стабильное снижение показателей о нарушениях режима отбывания наказания в том числе и злостных, количестве лиц, поставленных на профилактический учет, позволяет сделать вывод о том, что одной из наиболее эффективных мер является изменение подходов к организации размещения осуждённых и отказ от отрядной системы.

Незначительное количество преступлений совершается в женских исправительных колониях (2010 год - 7 преступлений, 2011 год - 20 преступлений, 2012 год - 16 преступлений, 2013 год - 18. В структуре данной преступности распространены незаконный оборот наркотических средств, дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества и побег. За последние четыре года не зарегистрировано убийств и причинения тяжкого вреда здоровью.

По состоянию на 01.01.2011 года в исправительных учреждениях России отмечается рост преступности в целом + 4%. В структуре самым распространенным видом преступлений, вот уже на протяжении последних 5 лет остается незаконный оборот наркотических средств, удельный вес которых составляет 37% от общего числа всех преступлений. Не намного меньше совершено побегов из мест лишения свободы и дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, 26% и 28% соответственно. Менее распространены убийства и причинение тяжкого вреда здоровью, в том числе, повлекшее смерть потерпевшего. Не зарегистрировано таких преступлений как хулиганство и захват заложников.

По мнению автора, представляется необходимым рассмотреть состояние, структуру и динамику побегов (статья 313 УК РФ) и дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (статья 321 УК РФ), которые обладают специфическими особенностями уголовно-правовой характеристики, так как они могут быть совершены только в местах лишения свободы. Тем самым являются отличительным видом пенитенциарной преступности и характеризуют состояние ее активности и распространённости.

При анализе состояния побегов из мест лишения свободы (статья 313 УК РФ), установлено, что по сравнению с 2009 годом в 2013 году их количество сократилось на 42,5% (с 330 до 190 побегов), соответственно снизилось число побегов из под стражи на 58% (с 25 до 11), из под надзора на 42,4 процентов (с 304 до 167).

За рассматриваемый период отмечается стабильное снижение побегов до 2013 года, в 2015 году произошел их рост на 28,3% (с 145 до 187), однако уровня 2009 года не превысил. В структуре данной преступности преобладают побеги из под надзора - 86,5 процентов, что объясняется более облегченными условиями содержания.

В целом уровень и состояние количества побегов из мест лишения свободы имеют тенденцию к уменьшению. На уровень данного показателя

повлияло совершенствование инженерно-технической укрепленности зданий и ограждений исправительных учреждений, внедрение в деятельности ФСИН России современных технических систем, в том числе средства видеонаблюдения, контроля движения, досмотра и т.д. Так, оснащенных техническими средствами охраны и надзора указанных учреждений составляет 81%, на периметрах и внутренней территории данных объектов эксплуатируется более 54000 единиц технических средств, из них в интересах охраны - 29000 единиц, надзора - 44000 единиц.

Состояние дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (статья 321 УК РФ) на территории России в период с 2009 по 2014 года также значительно снизилась на 17,2% (с 243 до 201). Наиболее распространены такие преступления за весь рассматриваемый период в колониях строгого режима, удельный вес которых в 2009 году составил 45,6; в 2010 году - 49,1; 2011 году - 46,3; 2012 году - 44,4; 2013 году - 44,5. В колониях общего режима удельный вес составил в 2010 году - 32,2; в 2011 году - 37,2; в 2012 году - 39,5; в 2013 году - 44,6; в 2014 году - 35,7. Менее распространена дезорганизация мест, обеспечивающих изоляцию от общества в лечебных учреждениях, колониях поселения и колониях общего режима.

Приведенные данные не отражают действительного состояния преступности в пенитенциарных учреждениях, так как достаточно высокий уровень ее латентности.

Существующие в криминологии классификации латентной преступности отличаются различными подходами. К основным относятся мнения А.С. Шляпочникова и Г.И. Забрянского, которыми в качестве основания классификации был взят признак очевидности или неочевидности события преступления¹. Такой подход позволил авторам определить следующие черты группы латентных преступлений:

---

¹ Шляпочников А.С., Забрянский Г.И. Выявление латентной преступности // Сов. Гос-во и право. – 1971. – №5. – С. 101.

1). совершение которых очевидно. Информация о таком преступлении обширна;

2). ограниченная очевидности. Информация о таких преступлениях, как правило, исходит не от самого потерпевшего;

3). совершение которых в большинстве случаев известно только преступнику и потерпевшему. Характеризуется минимальным объемом косвенной информации;

4). совершение которых не очевидно. В таких случаях даже потерпевший может не знать о событии преступления.

Другая классификация получила наибольшее распространение в отечественной науке. Была предложена А.М. Алексеевым и А.Н. Роша в виде «естественной латентности», «пограничной ситуации» и «искусственные латентности»¹.

Данные подходы актуальные для характеристики латентности пенитенциарной преступности, ее причины возникновения и условия существования, осуществление оценки ее состояния и разработки профилактических мер.

Ранее проведенные научные исследования позволили сделать ряд выводов и заключений. Так, в качестве причин существования латентной преступности в исправительных учреждениях М.Ф. Костюк выделяет:

- трудность раскрытия определённых категорий преступлений, сложность квалификации, пробелы в праве;

- недостаточную квалификации сотрудников исправительных учреждений, нежелание огласки интимных сторон жизни, малозначительность ущерба;

---

¹ Алексеев А.М., Роша А.Н. Латентная преступность и эффективность деятельности правоохранительных органов // Вопросы борьбы с преступностью. – Вып. 19. – М., 1973. – С. 31, 32, 41.

- неуверенность в неизбежности наказания преступника, особые взаимоотношения с преступником, боязни угроз преступника, неблагоприятное поведение потерпевшего, дефекты правосознания и т.п.¹.

Высокая латентность преступности в исправительных учреждениях, по мнению Е.К. Панасенко, объясняется таким фактором, как влияние криминальной субкультуры на осужденных во время отбывания наказания в виде лишения свободы, которое запрещает сотрудничество с персоналом исправительных учреждений (естественная латентность)².

Научный сотрудник отдела латентной преступности НИИ Академии Генпрокуратуры РФ А.В. Яковлев к специфике латентности преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы, отнес следующее:

1). неоднородность субъектного состава совершаемых преступлений (наличие профессиональных навыков у лиц, совершающих преступления, высокая корпоративная защита указанных лиц, что проявляется, с одной стороны, в действии преступного закона среди заключенных, взаимопомощи преступников друг другу, низкая заинтересованность огласке фактов в совершении преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы у руководства таких учреждений);

2). закрытость учреждений уголовно-исполнительной системы (ограниченный доступ в исправительные учреждения делает их труднодоступными, в том числе для органов, уполномоченных выявлять преступления и привлекать к уголовной ответственности виновных лиц);

3). совершенность и уникальность преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы (многолетний опыт совершения преступлений в пенитенциарных учреждениях позволил осужденным усовершенствовать и изменить способы совершения отдельных видов преступлений, своеобразного применения мероприятий на

---

¹ Костюк М.Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях. М., 2000. – С. 89-90.

² Панасенко Е.К. Латентность пенитенциарной преступности как угроза криминологической безопасности УИС. СПб., 2006. – С. 24.

потерпевшего, целью принуждения его не сообщать администрации учреждения о совершенном в отношении него незаконном деянии);

4). Специфика потерпевших от деяний (заключённый, в отношении которого совершено деяние, обращаясь за помощью к администрации, подвергается применению насилия, устранению со стороны других осужденных, данные меры прежде всего носят показательный материал для других осуждённых)¹.

Более того, на возникновение латентности в исправительных учреждениях влияет не полная регистрация пенитенциарных деяний. Наряду с укрывательство хищения чужого имущества преступников, не регистрируются случаи нанесения вреда здоровью, противозаконные акты мужеложества, распространение наркотических средств, поскольку данные деяния должностными лицами исправительных учреждений не признаются преступлениями в виду правовой безграмотности и халатности. Исключительными случаями являются очевидные деяния или вызвавший большой общественный резонанс.

Совершение множества зарегистрированных преступлений в пределах пенитенциарных учреждений напрямую влияет на оценку деятельности. В связи с этим, руководство администрации данных мест изоляции не указывает в отчётах настоящее число совершенных деяний, либо не регистрируют их вообще. Более всего уголовно-наказуемое деяние квалифицируется как отказ от содействия в соблюдении режима, и виновные подвергаются дисциплинарному наказанию.

Результаты рассмотрения фактов преступных деяний непосредственно связаны с поведением участников уголовно-правовых отношений, от которых зависит следующее: будет ли преступление выявлено, и если да, то будет ли оно зарегистрировано, насколько полно и объективно проводится

---

¹ Яковлев А.В. Факторы латентности преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы России. М., 2007. – №6. – С. 14.

проверка, какие меры реагирования будут приняты, удастся ли им изобличить лицо его совершившее, и, соответственно, можно будет судить о наличии естественной или искусственной латентности.

В качестве причин существования латентности сотрудники ФСИН называют: трудности в раскрытии пенитенциарных преступлений (43,1% опрошенных), недостаточная квалификация сотрудников исправительного учреждения (37,5%), нежелание огласки со стороны администрации (12,5%) и со стороны потерпевших (6,9%).

Исследуя официальную статистику ФСИН России, автор обратил внимание на показатели отчётности ее территориальных органов о количестве предотвращенных противоправных намерений и деяний осуждённых. Так в 2010 году было предотвращено 116 874 таких фактов, в 2011 году 121 260, в 2012 году 120 214 и наконец, в 2013 году 104000, из которых основная часть это деяние против личности 89845 случаев, 2567 дезорганизации деятельности учреждений, 435 захвата заложников.

При сравнении данных показателей с количеством официально показанных преступлений очевидна многократная разница. По мнению автора, не во всех случаях предотвращенных противоправных намерений отсутствовал состав преступлений. Если в представленной информации имеется ссылка на какое-либо преступление, очевидно, что в содеянном имеются признаки данного уголовно наказуемого деяния. При этом не по всем фактам устанавливается наличие приготовления к преступлению и покушение на преступление, которые являются неоконченными, но всё-таки преступлениями и за их совершение предусмотрено уголовное ответственность. Так, дезорганизации деятельности учреждений заключается в применении насилия в отношении осужденного или сотрудника места лишения свободы, либо угроза применения насилия в отношении его с целью воспрепятствовать исправлению осуждённого или в связи с осуществлением им служебной деятельности, и, для того, чтобы отнести указанные факты о предотвращенных, необходимо установить, что как минимум в действиях

лица имеется приготовления к совершению преступления. Аналогичные вывод можно сделать и по предотвращенный фактом насильственных преступлений, захвата заложников и других случаях. Поэтому понятия «количество предотвращенных противоправных намерений и деяний осужденных» является условным.

Условия пенитенциарных учреждений исключают открытость и гласность происходящей там процессуальной деятельности, поэтому недобросовестным сотрудникам исправительных учреждений легко организовать фальсификации материалов предварительной проверки, путем воздействия на потерпевших, преступников и свидетелей, с целью дачи ими нужных показаний, сокрытие следов преступления, уничтожения вещественных доказательств. В результате возникают основания для отказа в возбуждении уголовных дел в связи с отсутствием состава или события преступления.

Так в 2015 году было вынесено 10620 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, что составляет 9,3% от всех зарегистрированных предотвращенных случаев. Из сказанного следует, что по остальным 80,7% деяний процессуальные проверки вообще не проводились. К осужденным в таких ситуациях применяются меры дисциплинарного наказания или их действия остались безнаказанными.

В настоящее время не представляется возможным провести полной проверки по каждому фактам «предотвращенных» противоправных намерений и деяний осужденных, формально содержащих признаки преступлений, в связи с рядом причин, одной из которых является нежелание государственных органов показать действительное состояние преступности в пенитенциарных учреждениях.

По мнению автора, следует принять меры для организации проведения всесторонних проверок по каждому случаю предотвращенных противоправных поступков среди осужденных. Данные меры позволят дать объективную оценку состояния преступности в пенитенциарных

учреждениях, выявить основные виды преступлений, распространенность, и соответственно, разработать новый комплекс мероприятий по ее профилактике.

Указанный уровень пенитенциарной преступности, с учетом предотвращенных случаев, намного выше, обосновывается этот требованиями криминальной субкультуры запрещающие осуждённым общаться к администрацией с заявлением о совершении преступления. Осужденные предпочитают разбираться между собой или с помощью более авторитетного заключённого.

Таким образом, состояние преступности в пенитенциарных учреждениях намного выше, нежели указано в официальной статистике ФСИН России.

По мнению автора, в целях устранения факторов возникновения и существования латентности пенитенциарных преступлений необходимо принять следующие меры:

- пересмотреть действующие правила учета пенитенциарных преступлений, путем введения новых форм статистической отчетности ГИАЦ МВД России, предусматривающих сведения об указанных видов преступлений;

- принятие мер для организации и проведения всесторонних проверок по всем деянием, содержащих признаки преступлений, совершенных осужденными в пенитенциарных учреждениях, отнеся их рассмотрение как исключительной компетенции следователей Следственного комитета РФ.

Данные меры позволят дать объективную оценку состояния преступности в пенитенциарных учреждениях, выявить основные виды преступлений, распространенность и соответственно разработать новый комплекс мероприятий по ее профилактике.

1.2 Криминологическая характеристика личности осужденных, совершивших преступления в учреждениях пенитенциарной системы

Личность преступника относится к наиболее распространенному объекту криминологических исследований. В зависимости от полученных выводов, можно решать научные и практические вопросы, относящиеся к личности осужденного, совершившего преступление в учреждениях пенитенциарной системы.

Автор соглашается с мнением Ю.М. Антонына и В.Е. Эминова, которые считают, что успешное предупреждение преступлений возможно лишь в том случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно личность является носителем причины их совершения¹. Можно поэтому сказать, что эта личность является основным и важнейшим звеном всего механизма преступного поведения.

Под личностью преступника ряд ученых (В.Н. Кудрявцев, А.Б. Сахаров, Н.В. Кузнецов, Г.М. Миньковский) понимают личность человека, умышленно или по неосторожности совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное законом².

И.И. Белозерова, А.И. Алексеев рассматривают такую личность как совокупность психологических, социально значимых, негативных свойств психики человека, развившиеся в процессе многообразных и систематических взаимодействии с другими людьми³.

П.С. Дагель считал, что личность преступника - это совокупность социально-политических, психологических и физических признаков лица, совершившего преступления, имеющих уголовно-правовое значение⁴.

По мнению А.И. Долговой, личность преступника следует рассматривать как социальные характеристики человека, совершившего преступление⁵.

---

¹ Антонын Ю.М., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. М., 2000. – С. 8.

² Личность преступника / Под. ред. В.Н. Кудрявцева, А.Б. Сахарова, Н.В. Кузнецова, Г.М. Миньковского. С. 16; Кузнецова Н.В., Эминов В.Е. Кримиология. М., 1995. – С. 26.

³ Алексеев. А.И. Кримиология: Курс лекций. М., 1998. – С. 84.

⁴ Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. Владивосток, 1970. – С. 15.

⁵ Кримиология: учебник для вузов / Под общ. Ред д.ю.н., проф. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. И доп. М., 2005. – С. 340.

Личность пенитенциарного преступника представляет собой разновидность личности как таковой, которая, представляет собой человека, обладающего сознанием, речью, способностью к деятельности и выполнению разнообразных социальных ролей. Человек не рождается, а становится личностью в результате социализации, освоения различных умений, навыков, выполнения функций, норм, получения прав и обязанностей. Личность преступника, в том числе осуждённого, также формируется вследствие преобладания негативных социальных воздействий. Тем самым, преступное поведение полностью обусловлено личностью.

Основные характеристики личности осужденного, совершившего преступление, как и всех остальных преступников, нельзя рассматривать без учета особенностей структуры его личности. Структура личности преступника представлена совокупностью основных элементов:

- социально-демографический статус, включающий в себя совокупность признаков, отражающих место человека в системе общественных отношений (пол, возраст, семейное положение, уровень образования, принадлежность к социальной группе);

- социальные функции, выраженные посредством показателей реальных проявлений (профессионально-трудовой, социально-культурологической, социально-бытовой);

- нравственно-психологические установки, отражающие отношения человека к его проявлениям в основных видах деятельности (отношения к общим гражданским обязанностям, государственным органам, закону, правопорядку, труду, семье, культурным ценностям)¹.

Таким образом, структура личности осужденного представляет собой совокупность характеристик личности осужденного, совершившего

---

¹ Криминология: учебник / Под. ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб., 2003. – С. 66-67.

преступление в тюрьме. Она разработана в рамках общей теории криминологии учением о структуре личности преступника¹.

Считаем необходимым добавить в структуру изучения личности осужденного, такие элементы, как характер, темперамент, особенности мышления и другие психологические особенности, нравственные особенности, ценностные ориентации, позиции по отношению к нормам нравственности и права, социальные и психологические аспекты пола, возраста, состоянию здоровья, навыки, умения, знания, представление об окружающем мире, отношения к нему, представление о себе.

По мнению автора, криминологическая характеристика личности осужденных, совершивших преступление, следует проводить по типу учреждения пенитенциарной системы. Так, в соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом РФ такие учреждения подразделяются на мужские, женские и воспитательные колонии для несовершеннолетних. Данное разделение способствовало развитию и закреплению определенных правил поведения и условий содержания, как закрепленные законодательством, так и установленных криминальной субкультурой и традицией. Именно показатели возраста и пола определяет поведение человека, его интересы, потребности в социальных связях, состояние здоровья.

Итак, изучение личности осужденного, совершившего преступление, в зависимости от специализации учреждений исправительной системы, позволит разработать эффективную систему профилактики преступлений.

Основное место среди осужденных, совершивших преступление, занимают мужчины, которыми совершено 64,5% всех преступлений, преступность осужденных женщин составляет 23,5%, 12% преступлений совершено несовершеннолетними в воспитательных колониях.

---

¹ Антонян Ю.М. Преступник как предмет криминологического изучения // Вопросы борьбы с преступностью. – Вып. 34. М., 1981. – С. 46.

В соответствии с проведенным исследованием большинство осужденных мужчин (42,7%) принадлежали к возрастной группе 20-29 лет, на втором месте была возрастная группа 30-39 лет - 32,8%. Криминальная активность снижается в возрасте 30-39 и 40-49 лет, соответственно 20,4 и 4,3% преступлений.

Отмечается невысокий образовательный уровень осужденных мужчин: не имели начального образования 1,2%, среднее полное образование получили 37,8% мужчин, среднее профессиональное 24,5%, выше 2,5%.

Большинство мужчин не состояли в браке до осуждения 76,6%. Однако продолжает поддерживать социально полезные связи с родственниками находящимися на свободе. Осужденный рассматривает своих родных в качестве источника помощи в трудовом и бытовом устройстве после освобождения. Учитывая данные объективные причины, осужденный поддерживает социально полезные связи в основном посредством посылок и передач. Поэтому справедливо утверждать, что родственники и семья осужденного могут оказывать определенную помощь в формировании у осужденного мотивации к исправлению.

Почти половина мужчин совершивших преступления в пенитенциарных учреждениях, до осуждения не имела определенных занятий - 49,3 процентов, только 2,6 процентов считались официальной безработными. Работали до осуждения - 32,4% мужчин, учились в различных образовательных учреждениях 4,5%. Таким образом, значительная часть осужденных совершивших преступления, на момент осуждения не имела официальных доходов либо имела невысокий доход.

Подавляющее большинство осужденных мужчин, совершивших преступления, отбывали наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений - 84,8%, в том числе за тяжкие - 38,9%, за особо тяжкие - 45,9%.

Статистика показывает, что значительная часть осужденных мужчин при совершении ими деяния находились в состоянии алкогольного 34,6% либо

наркотического 9,1% опьянения, либо под влиянием других одурманивающих веществ 0,7%, что в очередной раз подтверждает более высокий криминогенный потенциал таких лиц.

В зависимости от числа судимости осуждённые мужчины были ранее судимых: один раз в 48,9%, дважды 27,8%, имели три судимости - 13,1%, четыре судимости 5,3%, 5 судимостей 2,2%, 6 судимостей и более 1,7%. Полученные данные свидетельствуют о том, что более половины осуждённых были ранее судимы. Это говорит о том, что в местах лишения свободы совершают преступления в основном лица, имеющие криминальный опыт. В отношении данных лиц сложно осуществлять исправительное воздействие.

При изучении характеристик осужденных, совершивших преступления, установлено, что они практически не имели поощрений от администрации исправительного учреждения. Каждый четвёртый (23%) характеризовался сотрудниками исправительного учреждения отрицательно, 3% признаны злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания. Кроме того, такие осужденные имеют низкую мотивацию к занятию трудовой деятельностью.

В большинстве случаев 9 из 10 (90%) осужденных, совершивших преступления, по состоянию здоровья, состоят на диспансерном учете в исправительном учреждении по тем или иным заболеваниям. Активным туберкулезом болели 12,3%, ВИЧ-инфицированы - 6,1%, психическими расстройствами страдают 21,5%, хроническим алкоголизмом - 13,7% наркоманией 8,9%. В 16% случаях для осужденного характерны низкий интеллект и признаки психических отклонений, что обуславливает его чрезмерную возбудимость, агрессивность, коммуникативные и дисциплинарные проблемы¹.

---

¹ Источник информации: Официальный сайт ФСИН России [Электронный ресурс]. – URL: www.fsin.su (дата обращения 03.02.2017).

В учреждениях уголовно-исполнительной системы по состоянию на 01 января 2017 года содержались 69 тыс. женщин.

По признаку семейного положения и наличию социальных связей подавляющее большинство осужденных женщин, совершивших преступления (74,2%) на момент ареста не состояли в браке. 56,5% на момент осуждения не имели определённых занятий трудовой деятельности. 87% осужденных женщин были осуждены за особо тяжкие и тяжкие преступления.

Даты проведённого исследования показывают, что осужденная, совершившая преступление, в основном избирает нейтральную линию поведения при отбывании наказания.

По оценке ФСИН России большинство женщин - осужденных, совершивших преступления, характеризуются администрацией данных учреждений нейтрально (48,1%), что в целом подтверждает результаты анализа дисциплинарной практики. Отрицательно характеризовались 1,4% осужденных женщин, из которых 1,9% злостно нарушали режим содержания. Среди отрицательно настроенных осужденных, а также злостных нарушителей режима отбывания наказания лидирующую роль играют женщины, относящиеся к возрастным группам 18-29 лет и 30-39 лет. Ранее были не судимы - 70,8% женщин, судимы неоднократно - 29,1%.

Осужденная женщина чаще мужчины испытывают чувство вины за содеянное 54% и 46%, соответственно. Ей свойственна демонстративность, в том числе агрессивного характера, которая часто сочетается со сниженным контролем над поведением, выполняет защитные функции и служит целям самоутверждения.

По состоянию здоровья практически каждая осужденная женщина состоит на диспансерном наблюдении медицинской части исправительного учреждения. В структурном отношении фактически соответствующим заболеванием осужденных мужского пола.

Лишение свободы - самое строгое уголовное наказание, поэтому в отношении несовершеннолетних обычно применяется за совершение тяжких и особо тяжких преступлений и отбывается в воспитательных колониях. В связи с этим в местах лишения свободы, по существу, концентрируется часть подростков, наиболее склонных к проявлению агрессии и насилию.

По состоянию на 01 января 2017 года на территории России в 60 воспитательных колониях для несовершеннолетних содержалось 4000 человек.

При анализе статистических данных была выявлена положительная тенденция снижения числа несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы: 2005 год – 14 721 человек; 2009 год – 7 227 человек, 2012 год – 6514 человек; 2015 год – 6927 человек, что, соответственно, способствовало снижению преступности несовершеннолетних в пределах пенитенциарных учреждений. При этом возрастной состав несовершеннолетних осужденных на момент фиксации ФСИН 2016 года был следующим: 14-15 лет – 350 человек (5.2%), 16-17 лет – 4 790 человек (76%).

В настоящее время у несовершеннолетнего, совершившего преступление в пенитенциарном учреждении, выявлено резкое снижение авторитета и возможности семьи и школы в воспитании ребёнка. На момент совершения преступления 34,6% воспитывался в неполной семье, 48% сироты, в том числе при живых родителях, воспитанники детских домов, подростки, воспитываемые бабушками и дедушками, другими родственниками и опекунами, беспризорники. Отмечается значительное снижение уровня их образования: не имели никакого образования 1,8%, имели начальное общее 35%, неполное среднее 56.1%, среднее полное - 4,9%. Еще одним негативным проявлением криминализации личности несовершеннолетнего осужденного является полное отсутствие поддержки со стороны родственников и, соответственно, сокращение социально полезных связей.

Увеличивается количество осуждённых, имевших до осуждения криминальный опыт: более половины из них ранее условно осужденных к лишению свободы, состояли на учете в подразделениях профилактики правонарушений несовершеннолетних, нигде не работали, не учились.

Практика свидетельствует о том, что предыдущий антисоциальный опыт и навыки отрицательного поведения сказываются на поступках несовершеннолетних в условиях лишения свободы и их склонности к совершению преступлений в пределах исправительного учреждения. Этим в значительной мере определяется их адаптация к условиям жизни в колонии. Главным для несовершеннолетнего осужденного становится желание быть принятым в качестве своего в неформальных группах, защищенными от агрессии окружающих. Однако в большинстве случаев статус личности определяется наличием у него преступных навыков, характером совершенного преступления, присутствием в воспитательной колонии земляков, соучастников, физическими и морально волевые качества, умственными и организаторскими способностями.

Согласно данным официальной статистики, состояния здоровья несовершеннолетних осуждённых характеризуется низким уровнем, о котором они узнают, как правило, лишь попадая в места лишения свободы. Из общего количества несовершеннолетних осужденных совершивших преступления 55,9% страдали психическими отклонениями, 10,6% наркоманией и алкоголизмом. В большинстве случаев несовершеннолетний осужденный, совершивший преступление относится к возрастной группе 16-17-летних (76,7%), 18-19-летних (18,2%), 14-15-летних осуждённых – (5,1%)¹.

По направленности личности несовершеннолетние осуждённые придерживаются нейтральной линии поведения. Пассивности их поведения позволяет судить об отсутствии у него твердых позитивных установок и

---

¹ Обзор деятельности Федеральной службы исполнения наказаний за 2010 год // ФСИН России. М., 2011. – С. 131

сформировавшихся социальных ориентиров, что в целом обусловлено социально-демографическими характеристиками.

Несовершеннолетний осужденный не считает содеянное тяжким деянием и не испытывает чувство вины и сочувствия к потерпевшим, но при этом проявляет озабоченность собственной судьбой. Сравнительно легко и быстро усваивает внутригрупповые социальные нормы. При этом его поведение часто носит демонстративно-приспособленческий характер. Агрессивность, бравада, неповиновение, враждебность, злопамятность, высокая чувствительность по отношению действительной или ложно понимаемой несправедливости. При этом стремится избегать ошибок и ищет надежное покровительство более сильных и авторитетных лиц.

Обобщение полученных результатов говорит об устойчивой тенденции криминальной активности лиц молодого возраста 20-30 лет. Поведение молодых людей характеризуется излишней агрессивностью, несформированностью взглядов, социальной зрелостью, импульсивностью и отсутствием жизненного опыта, что нередко толкает их на совершение необдуманных поступков, включая преступления. Именно, указанными факторами можно объяснить более частое совершение преступлений лицами такого возраста. Следует указать, что согласно данным ФСИН России за 2016 год в местах отбывания наказания отмечается тенденция омоложения возрастной структуры осуждённых, что также влияет на рост рассматриваемой преступности.

Основная часть таких преступников нигде не работали и не учились, то есть были не заняты социально-полезной деятельностью. Данный фактор следует учитывать при рассмотрении обще-социальных мер предупреждения пенитенциарных преступлений.

При это, преступники имеют какое-либо образование и трудовые навыки, однако не желают ими воспользоваться и применять в качестве основного способа получения средства для существования. Аналогичные позицию они

занимают в период отбытия наказания. Кроме того, 80% таких лиц не участвуют в общественной жизни пенитенциарного учреждения.

Практически все осужденные, совершившее преступление в пенитенциарных учреждениях, были осуждены за особо тяжкие и тяжкие преступления, при этом до осуждения уже имели судимости. Данное обстоятельство вызывает серьезные опасения, так как говорит о глубокой криминализации личности. Такие осуждённые тщательно планирует совершения преступления и осуществляют действия по сокрытию следов преступления и участия в нём, либо совершают преступление внезапно, но достоверно зная какие действия, и в какой последовательности им совершать. Лица, ранее не судимые, в основном, совершают преступление, руководствуясь внезапно возникшим умыслом.

Состояние здоровья осужденных совершивших преступления считается неудовлетворительным, в число которых входят как физические недуги так и психические расстройства. Следует отдельно указать на наличие среди указанных осужденных больных наркоманией и алкоголизмом, что также необходимо использовать в планировании профилактической профилактики пенитенциарных преступлений, так как данная категория преступников наиболее склонна к совершению преступлений.

В качестве положительного момента следует отметить развитие социально-полезных связей с родственниками, находящимися на свободе. Таким образом, родственники и семья осужденного могут оказывать определённую помощь в формировании у осужденного мотивации к исправлению. Однако при длительных сроках осуждения такие связи теряются, что способствует потере социальных ценностей.

Формирование личности осужденного, совершившего преступление в пенитенциарном учреждении, происходит при непосредственном воздействии условий лишения свободы, требованиям режима, адаптации к новым условиям существования, принадлежности к микрогруппе и социального положения.

В местах лишения свободы на осужденного сразу же оказывается негативное влияние со стороны других осужденных и в некоторых случаях со стороны сотрудников исправительного учреждения. У осуждённых изменяются нравственные установки, содержание реакции к окружающим, отношение к окружающему миру и самое главное к самому себе, у осужденных нарушаются социальные связи, положительные семейные и профессиональные эмоциональные контакты. При продолжительном нахождении в пенитенциарном учреждении, у этих лиц могут развиваться психические аномалии, связанные с долгосрочной изоляцией от общества. Находясь в местах лишения свободы, человек вынужден пересматривать свои жизненные позиции, исключив их или трансформировав для адаптации к новому существованию, что также ведет к деформации личности.

Изменения личности осужденного неизменно затрагивает его основные черты, в том числе отношение к самому себе. В новых условиях человек теряет многие свои прежние социальные роли и вынужден брать на себя другие, что означает необходимость определения своего положения в микросреде осуждённых и одновременно выработать внутриличностное отношение к ней.

Н.Г. Шурухнов отмечает, что длительное пребывание в таких условиях приводит к переформированию личности, наделению ее комплексом специфических качеств в соответствии с неофициальными нормами поведения осужденных¹.

Специфика пенитенциарных учреждений, предназначенных для изоляции преступников от общества, обуславливает подход к изучению личности осужденного, совершившего преступление на указанных объектах.

В ходе проведенного исследования были выявлены следующие основные группы личности осужденных, совершивших преступления в местах лишения свободы.

---

¹ Шурухнов Н.Г. Личность пенитенциарного преступника // Социологические исследования. – 1993. – №3. – С. 74.

Так, по положению в среде осужденных в среде осужденных можно выделить:

- десоциализированные личности, то есть не адаптированные к условия мест лишения свободы. Как правило, это морально опустившиеся осуждённых, престарелые люди, инвалиды и страдающие психическими расстройствами. Такие люди имеют низкую ценностную ориентацию, некоторые из них не соблюдают правила личной гигиены, что само по себе вызывает отторжение от микросреды;

- криминализованные, которыми являются осужденные, отрицательно характеризующееся и нарушающий режим содержания. К данной группе следует отнести лиц ранее неоднократно судимых, членов преступной группы, лидеров преступного мира и их последователей.

- нейтральные, это группа осужденных которые соблюдают требования режима, занимаются трудом, ранее не судимы. Представителей данной группы не поддерживают не чьей стороны, одобряют поступки тех, кто создает благоприятные условия для их существования.

- декриминализованные, в число которых входят осужденные положительно характеризующиеся, не нарушающий режим, вставшие на путь исправления.

По понятным причинам, чаще всего преступления в местах лишения свободы совершает представитель второй группы. В структуре данных преступлений преобладают умышленные насильственные и корыстные преступления, отмечаются случаи нападения на сотрудников исправительного учреждения и организации массовых беспорядков.

Осужденные первой и четвертой группы совершают преступления в основном по легкомыслию, из-за небрежного отношения к своим обязанностям, под влиянием внезапно возникшего сильного душевного волнения или в результате аффекта.

Для второй группы более свойственны совершение преступлений в отношении таких же, как они.

Под воздействием указанных факторов у осуждённых создаются некоторые предпосылки к возникновению внутренних побуждений совершить преступление в период нахождения в местах лишения свободы.

С учетом специального, правового и психологического положения осужденного, совершившего преступление в пенитенциарном учреждении, предлагается определить его личность как совокупность особенностей характера, деформированных воздействием негативных условия пребывания осужденного в местах лишения свободы, и побудивших его совершить преступление.

Данное определение в полной мере отражает сущность личности указанного преступника и условия, при которых возникает внутреннее побуждение человека совершить преступление. Более точно определить отрицательные причины нахождения лица в местах лишения свободы осуществляющих воспроизведение на изменение личности лица, что выходит как обстоятельства из определения.

В подтверждении вышеизложенного, автор считает необходимым выявить определенную систему пенитенциарной изменяемости личности лица, совершившего уголовно-наказуемое деяние в учреждении пенитенциарной системы и средства, определяющие воздействие на изменение его личности.

На одном из них под влиянием позиции из нескольких источников у лица формируются первые мнения о позиции взаимодействий в данном контингенте. Именно когда лицо, впервые пребывает в места лишения свободы, оно не имеет однородного мнения о возможных действующих там моделях поведения. Это достаточно искажает задачу для лиц данных учреждения, находящихся в изоляции, им приходится только изменить находящиеся у лица доводы и тем самым окончить этап переосмысления «нормального арестанта».

На следующем моменте лицо признает, что исправительное учреждение не абстрактное мнение, а достаточно определенное и всё то, о чём он

говорил, теперь настоящее, которое определяет его в моменты нахождения в неоднозначном сообществе. Именно на данном моменте лица скорее всего совершают уголовно-наказуемые деяния, внутренне понимая всю сложность настоящего как криминогенную.

На следующем моменте происходит утвердительная возможность к криминогенной части данного общества. Данный момент осуществляют лица, продолжающие принимать нормы и установки преступного вида деятельности. Они применяют в ИУ политику подозрительности и негатива, что позволяет создать им ситуацию возникновения пенитенциарных недопонимания. На этом этапе социализации, лица создают деяния и помогают влиять на их совершение иных по мотивам дезорганизации причин данных изолированных помещений. Главная идея этих мер – не позволить начаться процессу исправления.

На базе происхождения характеристики лиц, создавших деяния в данных изолированных местах, происходит вся целостная характеристика как общей, так и частной профилактики преступлений, которые осуществляют все службы изолированных мест лишения свободы под предводительством заместителя начальника по оперативной работе, режиму и охране. В связи с этим взаимодействие сотрудников и преступников основывается на признании законности и характеризуются условиями наказания преступников.

В связи с данными факторами, преступные спецификации лиц, осужденных за совершение деяний в местах специальной системы, являются:

- а). в социально-демографическом свойстве:
  - серьезное омоложение незаконной деятельности среди лиц, совершивших преступный рецидив (18-24 лет);
  - усиленная активность лиц, в возрасте от 14 до 17 лет в начале незаконной деятельности;

- укрупнение деяний агрессивного и импульсивного факторов у начинающих рецидивистов, а также обдуманно совершенных деяний – у рецидивистов максимального возраста;

- присутствие у лица, совершившего преступный рецидив, более качественных незаконных характеристик, чем у других рецидивистов;

б). в уголовно-правовой методике:

- преобладание количества пенитенциарного рецидива в деяниях при увеличении количества судимости рецидивистов;

- большее развитие корыстного мотива в незаконной деятельности преступника, допустивших преступный рецидив;

- возникновение органической связи между специальным рецидивом и экспертными деяниями;

- высокий уровень алкоголиков и наркоманов осужденных за различные деяния;

в). в психологической сфере:

- в интеллектуальной характеристике: незначительная культура, бедное развитие интеллекта и кругозора, незначительность духовных потребностей, неоднократность общественно политических характеристик, узость взглядов и интересов, возникновение антисоциальных материальных жажд над внутренними;

- в мировоззренческой характеристике: небольшое развитие либо общее отсутствие должных мер к господствующим внутри социального круга социальным и моральным убеждениям, отказ считаться с законами страны, действующими нравственными правилами и общественным характеристикам, усиленный эгоцентризм, чрезмерные притязания, стремление существовать за счёт общества, за счёт других, явное усиление материальных и ограниченность нравственных потребностей, отказ от страха перед осуждением, сохранение и распределение преступных традиций, норм и правил;

- в эмоционально-волевой сфере: высокая эмоциональная возбудимость и неустойчивость, повышенная импульсивность, раздражительность, склонность к фрустрации, нетерпимость, агрессивность, слабый самоконтроль, повышенная чувствительность, ранимость в межличностных отношениях, большая зависимость поведения от ситуации.

1.3 Криминогенные детерминанты пенитенциарной преступности

Изучение причин и условий преступности является основной проблемой криминологии, данное положение поддерживается всеми учеными и исследователями. Возникновение преступности и ее разновидностей подвергались многочисленному и всестороннему исследованию. Рассматривались вопросы, чем же вызвано это явление, какие факторы способствуют его росту в современном обществе, каким образом противодействовать ей, уменьшить негативное воздействие криминогенных факторов. В связи с чем было разработано количество теорий и подходов выявления детерминант преступности.

М.Д. Шаргородский под причинами преступности понимает все те обстоятельства, без которых она не могла бы возникнуть и не может существовать. Но не все эти обстоятельства играют одинаковую роль. Одни из них создают лишь реальную возможность преступных мотивов, а другие превращают эту возможность в действительность. Поэтому первые следует рассматривать как условия, а вторые как причины¹.

А.М. Яковлев отмечает, что «... причины преступности имеют социально-психологическое значение. Они всегда субъективно относятся к сфере сознания и социальной психологии. Непосредственные причины и истоки

---

¹ Шаргородский М.Д, Преступность, ее причины и условия в социалистическом обществе. Преступность и ее предупреждение. Л., 1996. – С. 30.

виновного поведения преступников всегда лежат в личности человека, совершившего преступление...»¹.

В.М. Анисимов объединяет причины и условия родовым понятием «криминогенные детерминанты» Детерминация – комплекс социальных явлений, совместное действие которых порождает преступность. Латинское слово «determinate» означает определять. Детерминировать, соответственно означает определять, обуславливать, а «детерминация» - процесс обуславливания, определения².

Общим для всех является утверждение о том, что причинами преступности являются явления общественной жизни, которые порождают преступность. Причины преступности обеспечиваются условиями, которые способствуют ее совершению. К ним относятся как природные, так и социальные или технические факторы. Условия не порождают преступлений, но способствуют их совершению.

Пенитенциарная преступность как вид общей преступности проявляется в зависимости от происходящих в современном обществе и уголовно-исполнительной системе криминальных процессов.

Таким образом, причины и условия преступности в пенитенциарных учреждениях, так или иначе, определяются факторами и связанными с ними социальными противоречиями, детерминирующими преступность в целом. При этом имеются и специфичные для данного вида преступности криминогенные факторы, т.е. процессы и явления объективной реальности, а также психические состояния личности, существенно влияющие на характер и уровень преступности в местах лишения свободы.

Отметим, что мнения ученых относительно классификации относительно детерминантов пенитенциарной преступности весьма неоднозначны.

В криминологической науке нашла свое отражение классификация причин и условий, которые делятся по следующим основаниям: а) уровню

---

¹ Яковлев А.М. Причинность совершения преступлений. 2-ое изд. И перераб. М., 2003.– С. 56.

² Анисимов В.М. Криминальная субкультура. Уфа, 1996. – С. 10.

действий (субординации); б) содержанию; в) природе и по другим критериям¹. При этом отмечается, что применительно к реальным процессам детерминации преступности необходим комплексный анализ с использованием подходов.

В позиции разных ученых прослеживается очевидная их взаимосвязь друг с другом, т.е. одна причина неразрывна от другой, другая включает в себя факторы третьей. Поэтому автор придерживается следующей классификации причин и условий: экономическо-социальные, политические, моральные, правовые, технические и организационные. Данную классификацию целесообразно подразделить на две группы факторов: объективные и субъективные. При этом субъективные причины и условия полностью зависят от воли, сознания, эмоций, от направленности преступника, объективные же не зависят от этого, складываются вне его.

К объективным относятся: общесоциальные, экономические, правовые, технические и организационные причины. В группу субъективных факторов входят моральные причины, а с учетом темы исследования к данной группе факторов относятся причины и условия, связанные со спецификой пенитенциарной системы.

Под субъективной причиной конкретного преступления понимается асоциальная установка, или дефекты правосознания, или криминогенная мотивация. Конкретную жизненную ситуацию иногда называют опосредованной причиной или объективным условием или даже поводом. При этом выделяют еще объективные условия, которые непосредственно способствуют совершению преступления и наступлению общественно-опасных последствий. По мнению автора, такие условия и есть конкретная ситуация во все ее многообразии.

По мнению М.Ф. Костюка состояние преступности в пенитенциарных учреждениях определяется влиянием различных факторов негативно

---

¹ Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М., 1968. – С. 162.

воздействующих на состояние преступности в исправительных учреждениях, называются дезорганизационные процессы в политической, экономической, социальной и иных сферах общества¹.

К числу общесоциальных факторов, приближенных к деятельности уголовно-исполнительной системы, детерминирующих пенитенциарную преступность, следует отнести следующие.

Социально-экономические процессы, влияющие на изменение криминогенной ситуации в стране неизбежно обостряют обстановку в пенитенциарных учреждениях. В 2016 году на территории России зарегистрировано 2327.7 тыс. преступлений. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных, снизился с 25.5% в январе – декабря 2015 года до 25%. В отношении 1091.1 тыс. лиц, совершивших преступления, возбуждено 1990.2 тыс. уголовных дел, из них почти каждое третье (36%) окончено расследованием преступления совершено лицами, ранее совершившими преступления, почти каждое шестое (15%) – в состоянии алкогольного опьянения. Организованными группами или преступными сообществами совершено 18.3 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (27.1%)².

Соответственно высокий уровень преступности неизбежно увеличивает количество осужденных, приговоренных к лишению свободы и заключенных под стражу, что серьезно изменяет криминогенный состав контингента пенитенциарного учреждения.

Количество лиц, содержащихся в местах лишения свободы, напрямую зависит от применения судами альтернативных мер наказания. Одним из приоритетных направлений в реформировании уголовно-исполнительной системе является сокращение использования наказания в виде лишения свободы. Данное направление остается на пути совершенствования, а пока по

---

¹ Костюк М.Ф. Криминологическая характеристика преступности в исправительных учреждениях. М., 1999. – С. 11-12.

² Обзор деятельности Федеральной службы исполнения наказаний за 2015 год // ФСИН России. М., 2016. – С. 27-30

состоянию на 01.01.2017 г. в уголовно-исполнительных инспекциях состояло на учете 471 887 человек, в основном лица, осужденные к условным срокам наказания. Существенно меньше лиц было приговорено к исправительным и обязательным работам.

Непопулярность таких видов наказаний как принудительные или обязательные работы объясняется отсутствием достаточных условий для их исполнения. Работодатели не могут четко спланировать и организовать работу осужденных, так как рабочее время на предприятиях и в учреждениях четко планируется, кроме того, администрация не будет точно знать, сколько осужденных в тот или иной день прибудет к ним на работу. Возникают также вопросы физиологического и этического характера в случае выбора объектов и конкретного вида работ для рабочих и служащих. Объективные трудности встречаются и при планировании, учете, контроле, соблюдении техники безопасности, проверке качества выполняемых работ.

Указанные обстоятельства вынуждают судебные органы принимать решения по назначению условных сроков наказания. Указанные обстоятельства вынуждают судебные органы принимать решение по назначению условных сроков наказания. По мнению автора, данный вид наказания не имеет достаточного исправительного воздействия и создает условия совершения лицом повторного преступления в период исполнения наказания, что автоматически влечет осуждение его к реальному сроку лишения свободы. Так в течение 2016 года в период условного осуждения совершили преступления 17 247 человек (на 16,3% больше аналогичного периода прошлого года). Тем самым происходит увеличение осужденных с криминальным опытом в исправительных учреждениях.

Положительной тенденцией к снижению количества лиц, приговоренных к лишению свободы является Федеральный закон от 07.12.2011 года, которым внесены существенные изменения в положения Уголовного кодекса РФ, одним из которых принудительные работы признаны в качестве

основного вида наказания, что должно активизировать работу по организации обеспечения исполнения таких видов наказания¹.

В разрезе экономических факторов пенитенциарной преступности, особую озабоченность приобрела проблема безработицы и недостаточного материального обеспечения уголовно-исполнительной системы. В этой связи представляется актуальным отметить выражение одного ученого о том, что «чем больше осуждённых не занято трудом, тем криминогеннее их среда»².

По данным ФСИН России за 2016 год на оплачиваемых работах в период отбытия наказания было трудоустроено 218 тыс. осуждённых в том числе на производстве при исправительном учреждении 154 тыс. осужденных, на работах по хозяйственному обслуживанию исправительных учреждений 57 тыс. осужденных и на других объектах – 7.9 тыс. осуждённых. Количество осужденных на оплачиваемых работах в исправительных учреждениях составило 31,3% от среднесписочной численности осуждённых. Таким образом, основная масса осуждённых не занята трудовой деятельностью, что осложняет криминогенную обстановку в пенитенциарных учреждениях, снижает эффективность воспитательного воздействия. Незанятость свободного времени создает осужденным условия для запрещённой и противоправной деятельности, и соответственно мотивации к развитию и совершенствованию такой деятельности. В основном к таковым относятся употребление запрещенных веществ, алкоголя, азартные игры³.

Правовые детерминанты пенитенциарной преступности заключаются, прежде всего, в несовершенстве действующего уголовного, уголовно-исполнительного законодательства. На данный недостаток указывает отсутствие в Уголовном кодексе Российской Федерации нормы за

---

¹ ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции» от 21 июля 2011 г. № 253-ФЗ.//

² Барабанов Н.П. Предупреждение и пресечение чрезвычайных ситуаций криминального характера в исправительном учреждении: Монография: в. 2 ч. Рязань, 1999. – Ч. 1. – С. 18.

³ Обзор деятельности Федеральной службы исполнения наказаний за 2016 год // ФСИН России. М., 2017. – С.

незаконную передачу запрещенных предметов лицам, содержащимся в пенитенциарных учреждениях, несоответствие статья 321 УК РФ ее сущности.

К техническим причинам и условиям пенитенциарной преступности относятся: несовершенство специальной техники, направленные на охрану, сигнализацию, связь, предупреждение побегов, перебросов, передачи запрещенных к обращению веществ и предметов, для осмотра автомашин, проведение как личных осмотров, так и соответствующих осмотров в жилой и производственной зонах мест лишения свободы.

В настоящее время исправительной колонии, отдельные производственные объекты, лечебные исправительные учреждения оборудованы комплексом инженерно-технических средств охраны и надзора. Оснащённость техническими средствами указанных учреждений составляет 87%, при этом требует ремонта и списания 22,3%. Более 62% радио-лучевых инфракрасных датчиков обнаружения движения находится в эксплуатации более 2 сроков нормы использования. Только 29% учреждений имеют современные интегрированные системы безопасности.

На периметрах и внутренней территории пенитенциарных учреждений имеется более 50,5 тыс. единиц технических средств, из которых 29,7 тыс. используются для охраны. Оснащенность инженерными средствами охраны составляет 98,9% из них требуют капитального ремонта 24,7%.

Выявлены способствующие побегам и перебросу запрещённых предметов недостатки в основном ограждении, так 52% изготовлены из дерева, 30,6% выполнены из железобетона и 12,8% из металла, при этом 33% ограждений во внешней запретной зоне нуждаются в срочном ремонте. Кроме того 52% тюрм и изоляторов (115 заданий) были построены в 17-19 веках, 33 здания (или 14%) в период с 1901 по 1917 годы¹.

---

¹ Официальный сайт ФСИН России / [Электронный ресурс]. – URL: www.fsin.su.

Укрепленность исправительных учреждений России находится на недостаточном уровне. Часть инженерно-технических средств охраны и надзора находится в аварийном состоянии, что снижает эффективность их использования. Капитального ремонта требуют здания, ограждения указанных учреждений. Слабыми темпами проходит внедрение в деятельности уголовно-исполнительной системы современных технических средств и интегрированных систем безопасности.

Организационные причины пенитенциарной преступности обусловлены современным состоянием деятельности уголовно-исполнительной системы России.

Анализ данных ФСИН России, состояние динамики преступности в пенитенциарных учреждениях показал, что условия, способствующие совершению преступлений, лежащих в сфере организации и осуществления процесса отбывания наказания в виде лишения свободы, можно отнести:

- ненадлежащее исполнение администрацией исправительных колоний уголовного и уголовно-исполнительного законодательства;
- недостатки в организации деятельности исправительных колоний и управления ими;
- в организации режима отбывания наказания, охраны и надзора за осужденными;
- низкий уровень индивидуально-воспитательной работы с нарушителями установленного режима отбывания наказания;
- не владение сотрудниками исправительных учреждений приемами и навыками педагогического воздействия на осужденных, не умение профессионально использовать данные о психологии личности конкретного лица в своей воспитательной работе;
- некачественная оперативно-розыскная профилактическая работа оперативных подразделений ИУ;

- не укомплектованность, недостаточная квалификация кадров исправительного учреждения, отсутствие у них необходимых знаний по предупреждению преступлений;

- несовершенство дисциплинарной практики.

Рассмотренные объективные причины и условия способствующие совершению преступлений в исправительных учреждениях, не исчерпывает весь их перечень но они должны учитываться как основные механизмы противодействия пенитенциарной преступности.

Автор полагает, что ведущей субъективной причиной пониженного преступления является криминальная направленность личности преступника. Именно она ведёт его к преступлению и включает в себя практически все иные побудительные силы, подталкивающие его социальную установку, дефекты правосознания, криминогенной мотивации, эмоции, потребности, взгляды, ценностные ориентации, мотивы преступления. При этом не обязательно, чтобы все свищи криминальной направленности преступника действовали одновременно или сменяли друг друга.

Обстоятельства, содействующие реализации этой криминальной направленности входящие в объективную сферу личности преступника, - это все иные свойства, процессы и состояния как биологического, так и психологического происхождения, могут быть названы субъективным условием пенитенциарного преступления. Для их установления в принципе необходимо применять различные методы от генетических до психологических. К таковым относятся: возрастные, половые, психические, физиологические иные особенности осуждённого. Они как раз и могут содействовать выпадению отдельных видов криминальной направленности, затормаживанию либо усилению их функционирования. В этом и состоит их влияние на механизм преступного поведения именно как условий, а не причин, являющихся источником преступления¹.

---

¹ Абаджян А.В. Проблемы пенитенциарной преступности. М., 2001. – С. 30-31.

Противоречия в сфере общественного сознания при отбытии наказания образуются вследствие взаимодействия обычаев, традиций, правил поведения преступной среды, получивших наименование в криминологической литературе преступной субкультуры, с одноуровневыми общечеловеческими ценностями культуры, социально-позитивным обычаями этой сферы. Преступная субкультура подпитывается криминогенной мотивацией осуждённых, и в тоже время, чем больше носителей этой мотивации, тем сильнее в определенные исторические периоды может угрожать и действительно подчинить себе общечеловеческую.

Результаты криминологических исследований показали, что значительные части преступлений в пенитенциарных учреждениях предшествуют конфликту, имеющие в условиях лишения свободы особую значимость для поддержания статуса, завоевания авторитета среди осужденных, демонстрации своеволия навязывания другим.

Разумеется, процесс детерминации преступности в пенитенциарных учреждениях выражается в образовании финального конфликта как специальной причины преступного поведения в исправительных учреждениях. Природу данного явления можно объяснить противоестественность изоляции как формы существования человека.

Деятельность государственных органов, осуществляющих противодействие преступности, применение уголовного наказания и условий мест лишения свободы, вызывает отрицательное отношение осуждённого к правоохранительной системе при этом нежелание осуждённого находиться в местах лишения свободы, связаны только с криминальными качествами его личности. Финальный конфликт, возникающий между осужденными и государством, в последствии проявляется в виде совершения осужденным преступлений в отношении сотрудников исправительных учреждений, а также формирование криминальной оппозиции.

Для осуждённых характерно состояние опасения, страха, тревожности, недоверчивости, раздражительности и многие другие негативные состояния и

переживания, которые во многом вызваны нахождением в замкнутом обществе, члены которого зачастую агрессивны, поскольку испытывают на себе значительные ограничения в удовлетворении потребностей, в том числе и естественных. Изоляция осужденных от общества происходит продолжительное время, поэтому ярко-выражены устойчивые тяжелые психические состояния приводящие к трудно-обратимым изменениям психики, характера. Тем самым формируется определенная система внутренних взаимоотношений между осужденными.

Таковыми обстоятельствами незамедлительно пользуются активные члены пенитенциарных преступных групп, в стиле приведения свои ряды новых участников, а также распространение идеологии преступного мира¹.

Природа, осуждённого, находящегося в местах лишения свободы, оказывается в противоположном состоянии. С одной стороны, официальная деятельность администрации исправительного учреждения, направлена на исправление воспитания осужденных, с другой стороны, неформальная, направлена на единство разделяемых ценностей. Хохряков, такой принцип жизни и деятельности тюремного сообщества определил как «я» и «мы», «мы и они»². Пенитенциарное общество защищает себя как любое общество, она ставит общие интересы выше индивидуальных. Следовательно, формирование взаимодействия с обществом и происходит в момент создания в его сознании феномена «они». Администрация относится к последним и, кроме того, своими действиями воплощает все ограничения, которым подвергаются осужденные³. В связи с этим сформировались определенные правила поведения связанные с ограничением администрации от решения своих проблем:

---

¹ Филиппова О.В. К вопросу о детерминантах преступности в местах лишения свободы // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 297. – С. 226-229.

² Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. М., 1991. – С. 64-65.

³ Пенитенциарная криминология: учебник / Под. ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. Рязань, 2009. – С. 135.

1). Каждый осужденный имеет право на неприкосновенность личности, и поэтому лишение жизни, причинение вреда здоровью и другие подобные действия оцениваются как отрицательные.

2). Каждый осужденный имеет право на неприкосновенность имущества и поэтому воровством является грубым произволом в приобретении чужого имущества, обманы завладением, спекуляция, не возвращение долга относится к числу тяжких поступков и влекут за собой применение суровых санкций.

3). Взаимодействие с администрацией допускается лишь в случае решения этих вопросов, которые никак нельзя решить без неё, но, не упускает случая, потребовать от администрации расширение своих прав и досадить каким-то другим образом.

Данные правила направленные на оказание взаимопомощи среди членов пенитенциарного сообщества, пособники администрации не входят его состав и поэтому на них они не распространяются.

На основании изложенного, следует сделать вывод о том, что одной из причин совершения осужденными преступлений является идеология пенитенциарного сообщества, которое возникает в условиях изоляции от общества в форме системы нравственных норм, отражающих финальный конфликт как основа детерминации пенитенциарной преступности.

К активным причинам совершения преступлений в исправительных учреждениях относятся формирование преступного поведения осужденного в зависимости от его участия в какой-либо группе. Как известно, в местах лишения свободы осужденных делятся на группы отрицательной направленности, положительные, нейтральный и так называемые «отверженные».

Именно лидеры групп отрицательной направленности являются организаторами криминальной оппозиции в местах лишения свободы и сущность, которая обуславливают ее преступные цели. К таким преступным целям относятся: установление власти над другими осужденными,

ослабление исправительного воздействия на членов группы их поддерживающих осужденных, получение преступных доходов от организации криминального бизнеса в исправительном учреждении. Для данных целей лидеры активные члены группы совершают конкретные преступления, а именно:

- направленные на дезорганизацию деятельности исправительного учреждения, нередко связанные с причинением вреда здоровью его сотрудников;

- против личности осужденных - членов враждебных группы, претендентов на власть или иных мешающих им осужденных;

- преступление корыстного характера, обеспечивающие финансово-материальную базу группы, так называемый «общак»

- преступления, направленные на ликвидацию какого-либо осужденного или осуществление акта устрашения, нанесение телесных повреждений;

- незаконный оборот запрещенных предметов;

Группа положительной направленности полностью противоположна первой группе. Участники пользуются покровительством администрации, выражающееся в облегченный режим отбывания, получение возможности условно-досрочного освобождения и иных мер поощрения. Кроме того, такие осужденный вынужден участвовать в проведении обысков, препровождение нарушителей в ШИЗО, ПКТ, что соответственно вызывает неодобрение со стороны осужденных и приводит к причинам совершения в их отношении какого-либо преступления.

Основная масса осужденных относится к нейтральной группе, в которую входят люди, не слившиеся с криминальным кругом, но в тоже время не желающие сотрудничать с администрацией, придерживаясь принципа, «никого не трогает, его не тронут». Указанная группа осужденных предпочитает проводить время на работах, и не теряет связь с родственниками, соблюдает режим отбывания, идет на контакт с администрацией. Однако другая сторона такого поведения имеет

отрицательную черту, того, что более половины преступлений в исправительном учреждении совершается с их молчаливого согласия. При возникновении массовых беспорядков на территории учреждения, они, как правило, принимают сторону групп отрицательной направленности, чем администрации. Опасность детерминация преступного поведения данной группы практически не поддается прогнозированию.

Исследования показали, что более трети от общего числа осужденных характеризуется положительно, примерно столько же нейтрально. Каждый четвертый осужденный имеет отрицательную характеристику, из них 3% числятся злостными нарушителями. Таким образом, участники группы положительной, нейтральной и отрицательной направленности имеет практический равные положение, но учитывая то, что группа нейтральных более склонна к отрицательной группе осужденных то перевес сил значительно изменится.

Последнюю группу осуждённых составляют морально опустившиеся люди, лица, нарушившего тюремные традиции, пассивные гомосексуалисты и другие отверженные сообществом. Они практически не имеют ценностных ориентаций. При этом им присваиваются оскорбительные клички наносятся позорные татуировки, не позволяющие им как-то повысить свое положение в любом пенитенциарном социальном сообществе. Представители данной группы могут подвергаться насилию любым осужденным, периодического хищениях имущества, что не влечет какого-либо наказания со стороны сообщества.

Еще одним детерминирующим пенитенциарную преступность фактором является криминальная субкультура, которая особую значимость приобретает именно в местах лишения свободы. Сущность криминальной субкультуры и заключается в своеобразном отграничение преступного мира от законопослушного населения. Криминальная субкультура состоит из норм и правил, регулирующих взаимоотношения между преступными связями с введением антиобщественного образа жизни и совершением преступлений,

определенной атрибутики. Эмоциональную сторону криминальной субкультуры занимают песни, стихи, поговорки с преступной тематикой.

Криминальная субкультура в пенитенциарных учреждениях по основе своих правил не отличается от правил поведения любой социальной группы в силу определенных причин находящихся вместе, такие как запрет на воровство у своих, уважение старших в группе, поддержка товарищи. Однако сложившиеся в такой основе традиции были сформированы под воздействием криминального эффекта и условиями изоляции от общества. Криминальные лидеры также приняли участие в формировании, преследует главную цель в виде подчинение своей воле других осужденных, получение определенной власти и организации противодействия администрации.

Нормы ценности криминальной субкультуры стали регуляторами преступного поведения осужденных, которые обладают высокой степенью референтности в силу действия процесса психического заражения, подражания, прессинга, постоянно создающими ситуацию фрустрации и психической травмы для человека. Референтная группа, согласно Д. Глассеру, - это группа, на которую человек ориентируется и которая служит ему эталоном, независимо от того, хочет он к ней принадлежать или нет. Находясь в такой ситуации, осуждённые, практически во всех случаях принимают криминальные традиции соблюдают правила поведения, а требования администрации учреждения отходят на второй план¹.

Традиции в криминальной субкультуре как принцип поведения осужденных определяют их явлениями общественными и противоправными, обычай определяет образец закрепления этого антиобщественного принципа путем упорядочения, регламентации соответствующего антиобщественного поведения осужденного в общении с другими осужденными и сотрудниками исправительного учреждения. Становясь ценными и значимыми для преступной среды, эти традиции обычаи образуют основу криминальной

---

¹ Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. М., 2002. – С. 106.

субкультуры и одновременно обеспечивают передачу подобных криминальных ценностей новым поколениям преступников.

Целью криминальной субкультуры в пенитенциарных учреждениях является поддержание преступного поведения осужденных, воспрепятствование исправительным воздействиям, пополнения и воспитания новых членов преступного мира.

В последнее время криминальная субкультура претерпела кардинальные изменения, если в прошлые годы она была распространена только среди преступников, сегодня, она получила очень широкое распространение в обществе. Криминальные понятия, жаргон успешно заняли место в общественной жизни. В средствах массовой информации происходит активное использование элементов криминальной субкультуры - проигрываются песни исполнителей так называемого тюремного шансона, которые вокруг преступника создают ореол удали и романтики. Автор утверждает, что криминальная субкультура это не часть общей культуры, а ее прямой антипод.

Тем самым у людей в какой-то степени уже формируется положительное отношение к преступному поведению и при совершении противоправного деяния, они воспринимается как обычное дело. Люди, получившие такую антиобщественную установку, попав места лишения свободы, легко находят общий язык с другими отрицательно-характеризующимися осужденными, что приводит к вступлению в криминальную оппозицию и стимулируют совершение ими нового преступления.

Таким образом, криминальные традиции и обычаи являются наилучшим механизмом вовлечения новых людей в преступную деятельность в исправительном учреждении. Она во многом предопределена криминогенной активностью самих осужденных, в первую очередь тех, кто впервые попал в места лишения свободы. Эта активность нуждается в упорядочение и урегулировании.

В целом, отметим что эффективность предупреждения преступности в пенитенциарных учреждениях была бы невозможна без изучение комплекса ее детерминант. Поэтому необходимо проводить исследования причин и условий в их взаимосвязи и неразрывном течение, поскольку по-отдельности такой анализ может привести к неточным и неполным данным о мерах противодействия данному явлению.

2 ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКА ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

2.1 Понятие, виды и организация профилактического воздействия на пенитенциарную преступность

Поскольку основным средством обеспечения безопасности личности, общества и государства является криминологическая профилактика, постольку и первостепенной возможностью обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы от криминальных угроз является пенитенциарная профилактика.

Именно поэтому пенитенциарную профилактику и ее особенности следует трактовать как вид практики, основанный на концептуальном научном положении, направленную на недопущение антиобщественных проявлений пенитенциарных учреждениях.

Представляется очевидным, что в систему антикриминогенного воздействия на причины и условия пенитенциарной преступности должен быть включен в процесс реабилитации как осужденных, так и освобождаемых от наказания. Дело в том, что реабилитация, в свою очередь, включает в себя сохранения за осужденными права на жилую площадь, восстановление их в лишенных правах, а также трудовое, бытовое устройство, восстановление семейных отношений¹.

В криминологической литературе для обозначения деятельности, направленной на антикриминогенное воздействие на причины и условия преступлений, используется разнообразие терминов: «профилактика», «предупреждение», «предотвращение», «недопущение», «пресечение», и др.

Следует подчеркнуть, что мнения авторов относительно вышеупомянутых терминов во многих смыслах расходятся. В частности,

---

¹ Абаджян А.В, Проблемы пенитенциарной преступности. М., 2001. – С. 69.

одни считают, что профилактика и предупреждение – понятия тождественные по отношению друг другу¹. Они действуют на общесоциальном и личностно-микросредовом уровнях, а предотвращение, недопущение, пресечение². Третья группа криминологов полагают, что профилактика – это деятельность различных субъектов по воздействию на причины преступлений и условия, им способствующие, а также разработка мер по их устранению, компенсации, что является частью предупреждения преступлений³.

По мнению автора, наиболее действенным способом противодействия пенитенциарной преступности является ее профилактика.

Полагаем, что следует присоединиться к позиции Г.А. Аванесова, утверждавшего, что профилактика – это недопущение конкретных преступлений, предохранение отдельных членов общества от совершения ими правонарушений, виновных противоправных деяний, представляющих собой преступления. В этом смысле в содержание профилактики входит и правоохранительная деятельность и деятельность по выявлению причин преступлений, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, лиц, могущих совершить преступление, и проведению с ними необходимых предупредительных мероприятий⁴.

Относительно понимания пенитенциарной профилактики, следует выделить позицию И.А. Уварова давшего наиболее конструктивное понятие данному явлению. Так, под пенитенциарной профилактикой преступлений следует понимать совокупность мер по выявлению и устранению причин, условий, иных детерминант преступности в местах лишения свободы⁵.

---

¹ Старков О.В. Криминология: Учебное пособие. М., 2004. – С. 126.

² Блувштейн Ю.Д., Зырин М.И., Романов В.В. Профилактика преступлений. Минск, 1986. – С. 15.

³ Каретников И.В. Предупреждение преступлений в ИТК. М., 1987. – С. 19.

⁴ Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. – С. 339.

⁵ Уваров И.А. Пенитенциарная профилактика преступлений: Учеб. Пособие. Ставрополь, 2006. – С. 6.

Важная роль профилактического воздействия на пенитенциарную преступность – это, прежде всего, осознание того, что такая преступность имеет социальную природу. В этой связи признание ее социальной обусловленности означает понимание ее объективных и реальных возможностей ее предупреждения за счет трансформирования условий общественного существования и нравственного формирования личности осужденного, в том числе улучшения воспитательного воздействия на нее в непосредственном социальном окружении.

Особенность профилактического воздействия на пенитенциарную преступность состоит в том, чтобы устранить противообщественные поступки и тем самым создать условия правильной деятельности учреждений, исполняющих уголовные наказания.

Более того, пенитенциарная профилактика позволяет, используя разнообразные средства, предупреждать готовящиеся преступные действия, тем самым препятствуя наступлению вредных последствий.

Особая роль в данном спектре профилактических возможностей отводится решению задач борьбы с преступностью наиболее гуманными средствами.

Целью профилактического воздействия на пенитенциарную преступность является противодействие криминальным процессам, происходящим в местах лишения свободы. Ее достижению способствует решение соответствующих задач. Так, наиболее значимыми из них являются:

1. Обеспечение соблюдения требований, предъявляемых к профилактическому воздействию и приведение такого воздействия в соответствие с данными требованиями;
2. Выявление, устранение или нейтрализация причин преступлений и условий, способствующих их совершению;
3. Индивидуальное профилактическое воздействие на лиц с делинквентным поведением;
4. Предотвращение замышляемых и готовящихся преступлений.

Под общей профилактикой пенитенциарных преступлений следует понимать деятельность учреждений ФСИН России, обеспечивающих изоляцию от общества, направленную на обеспечение законопослушного поведения лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях; аттестованных сотрудников ПУ; вольнонаемных сотрудников ПУ; граждан, находящихся на свободе и совершивших преступления на территории ПУ. По мнению автора, сдерживающее воздействие на данную категорию лиц, должно опираться на социальные нормы и соответствующее деятельности всех субъектов пенитенциарного профилактического воздействия.

Общей профилактика считается потому, что включает в себя мероприятия, которые специально не ориентированы на предупреждение пенитенциарных преступлений. К ним можно отнести улучшение жилищных условий, укрепление их связей с родственниками, лечение, питание.

Необходимо отметить, что все субъекты ПУ решают вопросы общей профилактики. Их деятельность направлена на создание условий нормального функционирования ПУ, при котором, решая задачи, они препятствуют криминогенным факторам.

Общая пенитенциарная профилактика включает в себя ряд мер, имеющих большое значение для данной деятельности:

1. Корректирование моральных качеств лица, совершающего аморальные действия, указывающих на процесс его нравственного растления, что может привести к совершению преступления;

2. Оздоровление неблагоприятной микросреды, под влиянием которой в осознании лиц, попавших в эту среду, могут сформироваться негативные взгляды, побуждающие их на потенциальный противоправный путь.

Специально-криминологический уровень профилактики пенитенциарной преступности представляет собой различные мероприятия, включая проводимые с участием оперативно-розыскных подразделений, специально направленные на недопущение совершения преступлений, в том числе в конкретных группах, где складываются конфликтные ситуации, отмечаются

отрицательные явления, формируются антиобщественные установки. Данный уровень включает в себя:

1. Обеспечение безопасности осужденных и персонала;
2. Максимальную гуманизацию процесса наказания;
3. Обеспечение благоприятного для исправления осужденных здорового психологического климата;
4. Дифференцированную работу с осужденными в зависимости от уровня криминальной зараженности личности;
5. Изучение конкретных лиц и групп осужденных, выявление среди них тех, кто может совершить преступление, его мотивы и адресное предупредительное воздействие на них;
6. Укрепление охранных сооружений.

Следует подчеркнуть, что непосредственная профилактика ПУ заключается в организации и осуществлении превентивной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы, обеспечивающих изоляцию от общества, направленной конкретно на установление лиц, которые могут совершить преступление, и проведение с ними работы по недопущению преступной деятельности. Поскольку данный уровень профилактического воздействия является так называемым личностным уровнем, то соответственно для него характерны важные качества, обусловленные спецификой работы с каждым конкретным осужденным.

Основными элементами данной системы являются:

1. Тщательное изучение осужденных для выявления среди них тех, кто может стать на путь совешения преступлений;
2. Определение основных мер и мероприятий, с помощью которых можно было бы осуществлять такую работу;
3. Выработка рациональных методов организации, контроля и определения эффекта индивидуального профилактического воздействия¹.

---

¹ Игнатенко В.И. Предупреждение антиобщественного образа жизни и рецидива преступлений несовершеннолетних в ВТК. Рязань, 1992. – С. 61-65.

Однако не все осужденные, ведущие антиобщественный образ жизни в ПУ, совершают или могут совершить преступление. Следовательно, и индивидуальная профилактическая деятельность может проводиться в том случае, если есть данные о том, что конкретное лицо может совершить уголовно-наказуемое деяние¹.

Индивидуальная профилактика, в свою очередь, делится на раннюю и непосредственную.

Под ранней профилактикой пенитенциарных преступлений следует понимать целенаправленную воспитательную работу, осуществляемую специально уполномоченными субъектами, например, на первых этапах отбывания наказания, когда осужденных лишь адаптируется к условиям жизни в ПУ. Характер проводимых мероприятий определяется его реальным поведением, в силу чего воспитательные мероприятия носят исключительно профилактический характер.

По этому поводу Г.А. Аванесов замечает: «Там, где между «чистым» воспитанием и профилактикой антиобщественного поведения обнаруживается разрыв, где воспитательная работа не подкрепляется профилактикой, когда реальное поведение личности диктует необходимость такого подкрепления, воспитательные усилия не могут достичь своей цели и зачастую дают обратный эффект»².

К данной категории лиц, относятся те, которые вносят негативное присутствие в систему отношений, складывающихся в ПУ. Профилактика в данном случае будет являться ранней и включать в себя:

- меры коррекции моральных качеств лица, совершающего аморальные действия, могущие привести в дальнейшем к совершению преступления;

---

¹ Бафия Е. Проблемы криминологии. Диалектика криминогенной ситуации / Пер. с польского. М., 1983. – С. 114.

² Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. – С. 285.

- меры оздоровления всей микросреды, под влиянием которой находится лицо¹.

Данные «процедуры» касаются только первичной стадии формирования мотивации к совершению преступления. Началом может служить антиобщественное поведение, либо аморальный поступок лица.

Считаем должным согласиться с мнением А.М. Яковлева, который считает, что для выяснения реальных закономерностей формирования личности «необходимо обращать принципиальное внимание на ранний период ее формирования, на ту социальную «тренировку», которую проходит всякий человек в процессе роста, возмужания, в процессе становления личностью»².

Непосредственная профилактика пенитенциарных преступлений должна быть ориентирована на субъективные факторы, порождающие преступное поведение конкретного осужденного. Однако осуществлять такого рода воздействие необходимо с учетом тех факторов, которые могут выступать в качестве катализаторов преступного поведения. По мнению специалистов, здесь «можно, говорить о наличии субъективных причин преступного поведения, которые объективно существуют и социально обусловлены»³.

Необходимо проводить профилактические мероприятия с учетом следующих факторов:

- 1). Проявившаяся склонность к действиям, нарушающим режим отбывания в ПУ;
- 2). Устойчиво повторяющиеся конфликты с одними и теми же осужденными с проявившимися тенденциями к применению насилия;
- 3). Систематическое употребление спиртных напитков и наркотических веществ;

---

¹ Быргэу М.М., Литвинов А.Н. Опыт системного исследования профилактики преступлений. Современное состояние проблемы. М., 2004. – С. 16.

² Яковлев А.М. Индивидуальная профилактика преступного поведения. Горький, 1977. – С. 85.

³ Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследование преступлений. М., 1996. – С. 12.

- 4). Прежние судимости за насильственные преступления;
- 5). Паразитизм, бесцельное времяпрепровождение;
- 6). Проявление намерений на совершение насильственных действий;
- 7). Факты изготовления, приобретения или хранения запрещенных предметов¹.

Автор поддерживает предложенные А.В. Абаджяном и О.В. Старковым уровни и виды профилактики пенитенциарных преступлений. Так, к ним они отнесли следующие:

1) Общесоциальный – процесс управления общесоциальными причинами и условиями преступности и ее типов;

2) Личностно-микросредовый – процесс нейтрализации и компенсации сети причинного механизма преступного поведения и его типов².

Правильное определение уровней профилактической деятельности имеет большое значение для создания целостной и стройной системы профилактики применительно к иерархии причин и условий, способствующих совершению преступлений, для разработки конкретных и специфических форм и средств предупредительной деятельности.

Эффективность профилактической деятельности на всех указанных уровнях тесно связана с тем, насколько каждый из них включен в общую систему профилактики антиобщественного поведения³.

Оптимальная организация пенитенциарной профилактики преступлений невозможна без ее всестороннего, качественного информационного обеспечения. При рассмотрении организационных основ пенитенциарной профилактики преступлений принципиально важно подчеркнуть, что его информационное обеспечение должно осуществляться на основе весьма широкого подхода. Деятельность уголовно-исполнительной системы по

---

¹ Уваров А.И. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых с особой жестокостью в исправительных учреждениях. Ставрополь, 1998. – С. 36-37.

² Абаджян А.В. Проблемы пенитенциарной преступности. М., 2001. С. 71-72; Старков О.В. Криминология: учебное пособие. М., 2004. – С. 127.

³ Пенитенциарная криминология: Учебник / Под. ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. Рязань, 2009. – С. 180-185.

профилактике пенитенциарной преступности требует постоянного сбора и использования обширного круга сведений не только внутренней, но и внешней информации.

В осуществлении указанной деятельности важным является: определение видов криминологической информации, источников и способов ее получения; создание системы фиксации и хранения информации, ее анализ и оценка на достоверность и полноту. Определяя виды криминологической информации, необходимо учитывать те криминогенные ситуации и криминальные явления, которые могут возникнуть в среде осужденных, а также причины и условия, обуславливающие их.

Необходимо различать два взаимосвязанных понятия «информационная потребность» и «информационное обеспечение» профилактики преступлений.

Информационная потребность профилактики преступлений – это состояние нуждаемости в получении и использовании информации, необходимой и достаточной для реального обеспечения законности профилактической деятельности и повышения ее эффективности.

Информационная обеспеченность профилактики преступлений – это опирающаяся на правовые, организационные, технические и методические предпосылки целенаправленная деятельность по сбору, переработке, хранению и созданию условий для использования информации, необходимой для эффективного функционирования профилактической системы.

Исходя из этих понятий, можно сделать вывод о том, что информация, используемая в процессе пенитенциарной профилактики преступлений, может быть различной. Для ее разграничения было введено понятие «структура криминологически-значимой информации». Основой структурной характеристики информации, необходимой для эффективного функционирования системы профилактики преступлений, является природа объектов, к которым относятся те или иные компоненты такой информации. Основываясь на этом принципе, структуру пенитенциарной профилактики

преступности можно разделить на три составляющих, содержащих в себе информацию о состоянии:

- объектов пенитенциарной профилактики;
- субъектов пенитенциарной профилактики;
- социальных условий протекания профилактической деятельности.

Неотъемлемым элементом организации профилактики преступности в местах лишения свободы является ее прогнозирование. Для того, чтобы правильно определить цели пенитенциарной профилактики в будущем и разработать план их реализации, надо с большей или меньшей степенью вероятности представлять себе, какими могут быть основные параметры преступности осужденных, какие в связи с этим предстоит принимать решения.

Прогнозирование противоправного поведения осужденных в пенитенциарных учреждениях предполагает решение двух взаимосвязанных проблем. Первая – прогноз индивидуального поведения. Одним из перспективных направлений решения данной проблемы является разработка системы прогностических оценок и построения на ее основе классификации осужденных по степени рецидиво-опасности, позволяющей учитывать индивидуальные особенности поведения осужденных в типичных жизненных ситуациях. Вторая - общий прогноз криминогенной напряженности в среде осужденных. Решение этой проблемы предполагает: разработку общей схемы качественного анализа взаимоотношений в отрядах, изучение фактов правонарушений, которые необходимо рассматривать с учетом действий администрации в ответ на поведение осужденных, выявление индикаторов криминогенной напряженности.

Для конкретизации профилактической деятельности необходимо классифицировать прогнозирование преступности в местах лишения свободы по следующим направлениям:

- прогнозирование отдельных видов преступлений в пенитенциарных учреждениях;

- прогнозирование преступности осужденных в зависимости от режима в пенитенциарных учреждениях и условий отбывания наказания;

- индивидуальное прогнозирование преступного поведения осужденных на основе социально-демографических, уголовно-правовых и уголовно-исполнительных признаков.

Для реализации этих ожиданий необходима развитая и надежная система прогнозирования преступности осужденных в местах лишения свободы. Прогнозы преступности осужденных явились бы предпосылкой для разработки плановых документов, целевых и комплексных программ, основой для принятия оптимальных решений в сфере борьбы с преступностью¹.

Таким образом, главная роль профилактики пенитенциарной преступности состоит в том, что она формирует основу для дальнейшего планирования профилактики преступлений.

Планирование пенитенциарной профилактики преступлений – это разработка основных направлений, путей и средств решения задач по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений в местах лишения свободы.

Деятельность по планированию профилактики пенитенциарных преступлений осуществляется в несколько этапов:

- 1) Организационно-подготовительный;
- 2) Аналитический;
- 3) Прогностический
- 4) Непосредственная разработка системы плановых мероприятий и способов контроля за их выполнением;
- 5) Выполнение плана.

---

¹ Пенитенциарная криминология: Учебник / Под. ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. Рязань, 2009. – С. 195-202.

Эти основные элементы определяют целенаправленность, конкретность и перспективность согласованной и в основном отражают содержание координации в сфере пенитенциарной профилактики преступлений. Что касается вопроса о связи прогнозирования и планирования, следует отметить, что прогноз не является конечной рекомендацией для составления плана – это лишь многовариантная картина будущего. Но его использование в планах пенитенциарной профилактики преступлений – жизненная необходимость. Решающее значение среди них имеет планирование, поскольку оно позволяет не только избрать лучший вариант развития системы пенитенциарной профилактики преступлений, но и изменить в будущем отрицательные тенденции и закономерности преступности, которые имели место в прошлом и настоящем.

Кроме криминологического прогнозирования и планирования, важным инструментом организации пенитенциарной профилактики преступлений является взаимодействие и координация деятельности субъектов.

Взаимодействие между субъектами пенитенциарной профилактики представляет собой обоюдный обмен необходимой информацией, совместное планирование профилактических мероприятий, а также практическую реализацию запланированного.

Важным условием эффективного и целенаправленного взаимодействия структурных подразделений исправительных учреждений являются:

- строгое соблюдение закона и подзаконных нормативных актов;
- четкое разграничение компетенции субъектов взаимодействия;
- автономность решения возложенных задач каждым субъектом взаимодействия и поощрение инициативы при оптимальном использовании сил, средств, методов в профилактике правонарушений;
- регулярный обмен информацией;
- знание каждым субъектом возможностей его партнеров по профилактике правонарушений.

Для того, чтобы взаимодействие субъектов пенитенциарной профилактики носило целенаправленный и взаимосвязанный характер, их деятельность должна координироваться по двум направлениям: в отношении всего территориального органа, исполняющего уголовные наказания в виде лишения свободы, и в отношении субъектов профилактики преступлений в конкретном исправительном учреждении.

Координация деятельности субъектов профилактики преступлений – это согласование действий тактически самостоятельных субъектов системы профилактики преступлений по разным элементам деятельности при наличии равноправных связей между ними, общей стратегической цели деятельности, для повышения эффективности противодействия пенитенциарной преступности.

Основными чертами координации деятельности субъектов пенитенциарной профилактики являются:

- самостоятельность субъектов пенитенциарной профилактики в решении тактических вопросов;
- наличие равноправных связей между отдельными элементами системы пенитенциарной профилактики;
- наличие единой стратегической цели;
- согласование действий субъектов пенитенциарной профилактики преступлений по цели, месту, сроку проведения и программе с учетом компетенции каждого субъекта;
- осуществление согласования действий лишь в пределах решения общих для территориального органа, исполняющего наказания, или конкретных для пенитенциарных учреждений задач по борьбе с пенитенциарной преступностью.

Основная цель координации субъектов пенитенциарной профилактики – согласовать действия территориальных органов уголовно-исполнительной системы и пенитенциарных учреждений, общественных организация

отдельных граждан по снижению количества преступлений в местах лишения свободы.

Резюмируя изложенные факты о понятиях, видах и характеристике профилактики пенитенциарной преступности, автор приходит к следующим выводам:

Во-первых, следует определять профилактику пенитенциарной преступности как комплекс мероприятий, необходимых для предотвращения детерминант, возникающих в ходе социализации заключенных в местах лишения свободы. По мнению автора, сдерживающее воздействие на данную категорию лиц должно осуществляться, опираясь на социальные нормы и соответствующую деятельность всех вовлеченных в пенитенциарную деятельность лиц.

Во-вторых, профилактика пенитенциарной преступности представляет собой наиболее эффективный метод борьбы с данным видом преступности, поскольку такая деятельность направлена прежде всего на устранение преступных умыслов и детерминант, возникающих у определенной категории лиц, подвергшихся лишению свободы и содержащихся в условиях изоляции от общества. Необходимо отметить, что данная деятельность направлена на устранение преступных действий, когда они еще не набрали максимальной силы и легче поддаются предотвращению.

В-третьих, к особенностям профилактики пенитенциарной преступности следует отнести такие факторы как:

- профилактике подвергаются чаще всего лица, уже несколько раз подвергавшиеся уголовному наказанию;
- профилактическая работа работников пенитенциарного учреждения тесно связана с воспитание осужденных;
- профилактическая работа обычно ограничена территорией ПУ, где содержатся данные лица;

- профилактику проводят специалисты, обладающие характерными знаниями и навыками необходимыми для получения допуска к работе с подобными заключенными¹.

В-четвертых, общая профилактика пенитенциарной преступности предполагает системную работу государства и общества, имеющая основную цель элиминировать негативные действия лиц, содержащихся в местах лишения свободы, перестройку его личности, переориентирование нравственных установок в целях полного исправления преступника.

2.2 Объекты и субъекты профилактики пенитенциарной преступности

В настоящий момент одним из перспективных исследований в области криминологического предупреждения пенитенциарной преступности является дифференциация объектов и субъектов ее профилактики.

Безусловно, профилактика предупреждения пенитенциарной преступности была бы невозможна без определения лиц, которые будут осуществлять данные мероприятия и субъектов, в отношении которых они будут действовать. Все это подтверждает необходимость более глубокого изучения вопросов относительно субъектов и объектов профилактического воздействия на пенитенциарную преступность.

Существует несколько точек зрения на определение объектов классификации профилактики пенитенциарной преступности. Как правило они сводятся к следующему: в качестве конкретизированных объектов профилактического воздействия могут выделяться однородные преступления. Объектом пенитенциарной профилактики преступлений являются негативные связи материальных и духовных процессов и явлений, происходящих в исправительных учреждениях, при воздействии на которые

---

¹ Торбин А.А. Некоторые вопросы профилактики пенитенциарной преступности оперативными аппаратами исправительных учреждений // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2007. – №4. – С. 234.

субъекты такой профилактики стремятся не допустить совершения преступлений. В буквальном смысле – это то, на что направлена деятельность соответствующих субъектов такой профилактики.

По мнению автора, объекты криминологической профилактики пенитенциарной преступности следует классифицировать по двум критериям:

1) Общие объекты профилактики, к их числу относятся:

- экономические, психологические, политические, идеологические, демографические, технические и организационные процессы и явления, нравственные формирования личности;

- деятельность людей, которая предполагает ее соответствие нормам права и социального взаимодействия;

- индивиды как носители общественных отношений и связей, независимо от того, что на личность можно влиять главным образом опосредованно, путем изменения окружающей социальной среды;

- личность пенитенциарного преступника, принимаемая как социальный процесс формирования ее криминогенно значимых свойств и качеств.

2) Специальнообуславливающие объекты криминологической профилактики пенитенциарной преступности. Их характер определяется, преимущественно, спецификой обстановки, в которой проводятся данные мероприятия и особенности спецконтингентов. Эту классификационную группу составляют следующие виды объектов:

А. внешние факторы, определяемые средой, в которой может развиваться преступная деятельность:

- характер межличностных связей;

- социально-ролевые особенности лиц, склонных к девиантному, делинквентному поведению;

- виктимологическая картина.

Применительно к рассматриваемой проблеме особое значение имеет обеспеченность неукоснительного соблюдения режима, охраны прав

осужденных. Неправильные и несправедливые действия и требования администрации и сотрудников учреждения, исполняющего наказание, могут спровоцировать протестное поведение осужденных, которое явится следствием противоправных действий, преимущественно насильственного характера.

Особую озабоченность приобретает существующие конфликты среди осужденных. Разумеется, такие ситуации, являющиеся питательной средой для противоправной деятельности, в целом делают процесс исполнения наказания непродуктивным.

Профилактическому воздействию, несомненно, подлежат любые проявления поведения, отклоняющегося от норм, в том числе от требований режима. В отличие от предупреждения как цели наказания, объектом профилактики должно быть любое правонарушение, акт неповиновения или нестандартного поведения, и даже сопротивление. Так как эти действия представляют собой обстоятельства, непосредственно формирующие криминальную активность осужденных.

Б. Психологические особенности, ценностные ориентации, нравственные установки, моральные принципы, кредо, мотивация осужденных, склонность к девиантному поведению, их способности, возможности по реализации последних.

В. Состояние контроля со стороны официальных органов и лиц, в чью компетенцию входит исполнение наказаний, а также организация и осуществление мер по предупреждению правонарушений¹.

Современная уголовно-исполнительная доктрина признает в качестве объекта воздействия, прежде всего, лицо, совершившее преступление, а не лицо, отбывающее наказание. Это, пожалуй, главная причина жесткого подчинения исправительной системы уголовно-исполнительной системе, не полного ее ориентирования на социально-охраняемую цель².

---

¹ Криминология / Под ред. С.М. Иншакова. М., 2005. – С. 107.

² Южанин В.Е. Реализация наказания в виде лишения свободы. Рязань, 1996. – С. 152.

При характеристике и классификации объектов профилактики пенитенциарной преступности возникает необходимость в выявлении особенностей взаимосвязи объекта и субъекта такой профилактики. По мнению автора, такая связь очевидна, хотя при этом она не является четко определенной. Так воздействие на объект может быть:

- прямым и косвенным;
- непосредственным и опосредованным;
- специфическим и неспецифическим;
- определяющим, основным и периферийным;
- широкозахватным и точечным¹.

Важность такого элемента как субъект профилактики пенитенциарной преступности определяется, прежде всего, его объектом, который, тем или иным образом, оказывает определенное воздействие. Поэтому так же, как и объекты профилактического воздействия, субъекты являются необходимым элементом системы профилактики преступлений.

В криминологической литературе под субъектом какой-либо деятельности понимается носитель специальных прав и обязанностей, обладающий определенной компетенцией. Отнесение к числу субъектов предполагает, как правило, постоянное или хотя бы длительное участие в данной деятельности².

К ним, в широком смысле слова, относятся все структурные подразделения ФСИН России, своей деятельностью влияющие на предупреждение преступности. Среди этих субъектов есть такие, которые, специально созданы для этих целей, либо в их компетенцию, наряду с другими полномочиями, входит и обязанность осуществления в определенных рамках пенитенциарной профилактики.

В специальной литературе предлагается классифицировать субъекты пенитенциарной профилактики на:

---

¹ Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М., 2001. – С. 47.

² Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. – С. 422.

- главные;
- основные;
- дополнительные¹.

Криминологи предлагают в зависимости от характера деятельности и основных обязанностей подразделять субъектов профилактики пенитенциарных преступлений на:

- специализированные;
- неспециализированные².

Наиболее приемлемой, по мнению автора, представляется классификация последних на следующие три группы:

1. Субъекты, которые непосредственно осуществляют индивидуальную профилактику;
2. Субъекты, осуществляющие предупреждение в ходе выполнения своих контрольных и правоохранительных функций;
3. Субъекты, занятые преимущественно руководством или координацией деятельности по предупреждению преступлений³.

Конечно, такое деление в известной мере условно, так как отдельные аспекты непосредственной профилактики, контрольной и правоохранительной деятельности, ее координации проявляются при функционировании субъектов в каждой из трех названных групп. Кроме того, субъекты профилактики действуют не изолированно, а во взаимодействии друг с другом. В самой системе имеются как горизонтальные, так и иерархические, вертикальные, взаимосвязи.

Следуя приведенной выше классификации, к числу субъектов индивидуальной профилактики пенитенциарных преступлений следует отнести, прежде всего, сотрудников ПУ, отвечающих за работу с осужденными, психологов, педагогов, церковнослужителей и т.д.

---

¹ Абаджян А.В. Проблемы пенитенциарной преступности. М., 2001. – С. 74-75.

² Каретников И.В. Предупреждение преступлений в ИТК. Указ. Соч. – С. 23.

³ Криминология: Учебник / Под. ред. В.Н. Кудрявцева, В.Э. Эминова. М., 1995. – С. 109.

Субъектами, осуществляющими профилактическое воздействие на пенитенциарную преступность, в ходе выполнения своих контрольных и надзорных функций, являются суд, прокуратура, органы внутренних дел и уголовно-исполнительные инспекции¹.

При всем разнообразии субъектов пенитенциарной профилактики, они системно связаны. «Их объединяют: общая цель и совокупность «подцелей»; взаимосвязь нормативно закреплённых функций, правовая и информационно-аналитическая база, целенаправленное руководство, координация и планирование»². В данном контексте «общая цель и совокупность «подцелей» означают направленность субъектов профилактического воздействия на выявление и устранение детерминант пенитенциарной преступности, что характерно для специально-криминологического уровня профилактики. Участие отдельного подразделения или конкретного сотрудника в решении задач недопущения совершения пенитенциарных преступлений путем воздействия на их причины и условия является атрибутивным признаком любого субъекта профилактики. Возможно, такая функция может быть, как говорится, одной из тысячи, но она должна быть обязательно присуща в той или иной мере каждому субъекту целенаправленной деятельности данного вида³.

Сказанное позволяет дать обобщённую характеристику ФСИН России как субъекту пенитенциарной профилактики, которому присущи следующие специфические признаки:

- не просто выделенность задач и функций профилактической деятельности как производных от основной компетенции, но и приоритетность этих задач в рамках обеспечения законности и правопорядка, борьбы с преступностью;

---

¹ Криминология / Под. ред. И.И. Крапеца, В.Э. Эминова. М., 1992. – С. 95.

² Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М., 1962. – С. 12.

³ Теоретические основы предупреждения преступности / Отв. Ред. В.К. Эвирбуль, В.В. Клочков, Г.М. Миньковский. М., 1977. – С. 137.

- осуществление предупредительной, профилактической деятельности как в процессуальных, так и частично в непроцессуальных формах;
- наличие у сотрудников, осуществляющих профилактическую деятельность, полномочий представителей власти, включая право применять законные и обоснованные меры государственного принуждения;
- тенденция к профилактической специализации деятельности в организационном, кадровом, ресурсном обеспечении в сочетании с жестким требованием участия в этой деятельности всех служб, подразделений в меру возложенных на них служебных задач;
- наличие механизма межведомственной координации целенаправленной деятельности для обеспечения комплексности и взаимоподкрепления принимаемых мер;
- выделение задач и функций предупреждения преступности в самих правоохранительных органах¹.

Исходя из задач, компетенции и содержания деятельности предупреждения преступности, субъекты можно разделить на неспециализированные, частично специализированные и специализированные органы.

Неспециализированные – это хозяйственные структуры и органы, осуществляющие трудоустройство, пенсионное обеспечение осужденных, а также участвующие в различных областях жизнедеятельности исправительного учреждения. Некоторые задачи по профилактике пенитенциарной преступности решают также попечительские², благотворительные организации, не только государственные, но и действующие на общественных началах.

Кроме того, в структуре исправительных учреждений существуют производственные службы, которые посредством включения осужденных в производственные отношения выполняют серьезную профилактическую

---

¹ Криминология / Под. ред. В.Н. Кудрявцева, В.Э. Эминова. М., 2005. – С. 302-303.

² Хомлюк В.И., Поздняков В.И., Серов В.И. Организация и методика воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях. Рязань, 2003. – С. 32-33.

функцию по устранению условий, способствующих совершению преступлений.

В качестве самостоятельного субъекта могут рассматриваться также и педагогические коллективы образовательных учреждений уголовно-исполнительной системы, которые в соответствии с ч. 5 ст. 112 УИК РФ оказывают помощь администрации исправительного учреждения в работе с осужденными.

В практике сложилась стройная система функционирования самодеятельных организаций осужденных именно как самостоятельных субъектов пенитенциарных профилактики преступлений.

К числу частично специализированных субъектов пенитенциарной профилактики преступлений относятся структурные подразделения исправительных учреждений, которые в рамках своих основных задач имеют системно выделенную функцию профилактики. В соответствии со своими полномочиями в различных сферах деятельности исправительных учреждений они используют разнообразные средства и методы выявления причин и условий, способствующих пенитенциарной преступности, и принимают меры к их устранению. К ним могут быть отнесены:

- отделы воспитательной работы с осужденными, профилактическая функция которых состоит в индивидуальной работе с осужденными, состоящими на профилактическом учете;

- психологическая служба осуществляет психодиагностическое наблюдение за осужденными. На специалистов данной службы возложены задачи по углубленному изучению осужденных, составляющих группу риска, а также осуществления контроля их психологического состояния.

- медицинские отделы исправительных учреждений обязаны вносить начальнику учреждения предложения о постановке на учет осужденных,

имеющие психические расстройства, осуществлять меры по предотвращению с их стороны агрессивного поведения и противоправных действий¹.

Специализированные субъекты пенитенциарной профилактики преступлений – это структурные подразделения исправительных учреждений, для которых задач и функции профилактики являются приоритетными.

Основным звеном, осуществляющим координацию профилактической работы в исправительных учреждениях, выступают отделы безопасности. Сотрудники отделов безопасности осуществляют постановку осужденных на профилактический учет и снятие с него, ведут картотеку на этих лиц. Путем усиленного гласного надзора достигаются профилактические цели в отношении осужденных, склоненных к групповым эксцессам, занимающихся поборами и притеснениями других осужденных, склонных к побегу, организаторов или активных участников картежных или других азартных игр².

Другим, не менее важным субъектом профилактики пенитенциарной преступности являются оперативные отделы исправительных учреждений. Посредством их возможностей осуществляется сбор информации по выявлению, предотвращению и пресечению преступлений³, изучаются негативные явления среды осужденных, состоящих на профилактическом учете, обеспечивается негласный контроль за их поведением. Совместно с другими службами оперативные отделы проводят работу по склонению осужденных к явке с повинной, отказу от противоправных намерений и действий, выявлению лиц, совершивших преступления, оставшиеся нераскрытыми⁴.

---

¹ Организация управления в уголовно-исполнительной системе: Учебник. В. 3 т. / Под общ. ред. Ю.Я. Чайки. – С. 607-629

² Глазунов Н.С. Служба безопасности в исправительно-трудовых колониях: Автореф. Дис...канд. Юрид. Наук. Рязань, 1996. – С. 17-21.

³ Исиченко А.П. Оперативно-розыскная криминология. М., 2001. – С. 47.

⁴ Сафронов А.Д., Анатасов Е.В., Василега О.П. Явка осужденных с повинной. М., 1980. – С. 25.

Сотрудники отдела охраны в плане профилактики побегов осужденных осуществляют плановые и внеплановые обследования состояния инженерно-технических средств охраны, перекрывают места, уязвимые в побеговом отношении, ежедневно уточняют списки лиц, склонных к побегу, по указанию начальника учреждения принимают участие в обысковых мероприятиях на охраняемых объектах, проводят обследования запретных зон биолокационным методом на предмет обнаружения подкопов.

Одной из эффективных мер профилактики преступлений, совершаемых осужденными является привлечение институтов гражданского общества, к которым относятся региональные общественные наблюдательные комиссии, , религиозные организации, благотворительные фонды.

Во-первых, данные организации обеспечивают прозрачность деятельности уголовно-исполнительной системы органов и учреждений ФСИН России.

Во-вторых, дают возможность осужденным, находящимся в изоляции от общества, дополнительные возможности к досрочному освобождению.

В-третьих, члены общественных организаций помогают решить некоторые конфликты среди осужденных, обсуждение которых, в силу каких-либо обстоятельств, осужденные не решаются осветить перед сотрудниками учреждения.

Положительным моментом в организации деятельности таких организаций является законодательное закрепление. В соответствии с указом Президента от 04.08.2006 г. № 842 « О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент РФ, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам»¹ в 79 субъектах РФ созданы общественные советы при территориальных органах ФСИН России.

---

¹ Организация управлений в уголовно-исполнительной системе. Т. 2. – С. 179.

В соответствии с ФЗ об общественном контроле ОНК привлечено свыше 100 общественных объединений к оказанию содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, в вопросах обеспечения благоприятных условий из содержания, создания условий для их адаптации к жизни в обществе.

По данным ФСИН России, в настоящее время численность членов общественных советов при территориальных органах ФСИН России, включая Общественный совет при ФСИН России, составляет более 1000 человек. В состав которых включено более 110 представителей неправительственных правозащитных организаций.

Представители общественности выступают перед осужденными как члены общества, а не как государственные служащие, обязанности которых заключаются в контроле над осужденными. Тем самым возможности данных организаций достаточно велики.

Особую роль в данном контроле занимают религиозные организации. В исправительных учреждениях осуществляется радиотрансляция проповедей, поздравлений с церковными праздниками, рассказов о христианской жизни. В библиотеках учреждений имеется духовная литература, которую верующим осужденным разрешено иметь в личном пользовании.

Таким образом, осуществляется взаимодействие религиозных организаций с учреждениями и органами, исполняющими наказания. Священнослужители посещают данные учреждения, не только по просьбе осужденных, но и по своей инициативе.

Итак, использование потенциала общественных и религиозных организаций является эффективным средством профилактики преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы.

Таким образом, эффективность в предупреждении пенитенциарной преступности проявляется в комплексном использовании деятельности специальных и неспециализированных субъектов пенитенциарной профилактики преступлений.

В зависимости от специфических объектов пенитенциарной профилактики определяется и специфичность системы субъектов такой профилактики¹.

Подводя итог, следует отметить, что существующая система профилактики пенитенциарной преступности имеет два необходимых элемента: субъекты предупредительной деятельности и объекты, которые представляют собой взаимосвязанные части, ядром их является предупредительная задача – исправление пенитенциарного преступника.

По мнению автора, в понятие субъектов профилактики пенитенциарных преступлений должны быть включены: главные, основные и дополнительные, специализированные и неспециализированные органы по профилактике и предупреждению преступлений в пенитенциарных учреждениях, осуществляющие свои функции на общественном и личностном уровнях, посредством воздействия на причины и условия пенитенциарных преступлений комплексом как общих так и специально-криминологических мер.

Представляется правильным довод И.В. Каретникова в том, что субъекты предупредительной деятельности в исправительных учреждениях должны выполнять функции, соответствующие своему правовому статусу, не дублировать друг друга и не делать того, для чего они не приспособлены. В то же время, обращать внимание на четкую регламентацию функций каждого субъекта предупредительной деятельности в местах лишения свободы не должны действовать изолированно. Каждый из них выполняя конкретные функции по профилактике преступлений среди осужденных, должен осуществлять свою работу в тесной взаимосвязи и взаимодействии с другими, постоянно координировать свои усилия, предоставлять

---

¹ Указ Президента РФ от 04.08.2006 г. № 842 // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №32. – Ст. 3539.

заинтересованным лицам необходимую информацию, использовать возможности приданных ему сил и средств¹.

В связи с этим считаем необходимым отметить, что действующее законодательство РФ не предусматривает хотя бы одного субъекта, главной задачей которого было бы предупреждение преступлений в пенитенциарных учреждениях. Следовательно, автором предлагается внесение законодательного предложения о создании в структуре ФСИН России соответствующего подразделения.

По мнению автора следует возложить следующие функции на данное подразделение:

- непосредственная организация и руководство предупредительной деятельности в пенитенциарном учреждении;
- координация деятельности отдельных субъектов по профилактике и предупреждению пенитенциарных преступлений;
- разработка и представление научно обоснованных практических рекомендаций по выявлению, устранению, нейтрализации причин и условий преступлений в пенитенциарных учреждениях;
- обучение и подготовка соответствующих специалистов в области предупреждения пенитенциарных преступлений;
- сотрудничество с соответствующими профилактическими органами зарубежных стран.

2.3 Совершенствование профилактики пенитенциарной преступности

В январе 2006 г. были приняты Европейские пенитенциарные правила, которые основываются на решениях Европейского Суда по правам человека, применяющего Европейскую конвенцию по защите прав человека для

---

¹ Каретников И.В. Предупреждение преступлений в ИТК. М., 1987. – С. 20.

защиты основных прав заключенных¹ и использования международных стандартов обращения с заключенными², которые содержатся в рекомендациях Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания³.

В ходе реализации данного направления, постановлением Правительства РФ от 5 сентября 2006 г. № 540 утверждена федеральная целевая программа «Развития уголовно-исполнительной системы на 2007-2016 г.» Именно в ходе реализации данной программы были осуществлены следующие мероприятия:

- переход к международным стандартам содержания осужденных;
- строительство и модернизация исправительных учреждений, в которых условия содержания осужденных соответствуют законодательству РФ. Таким образом, программа дала огромный толчок к развитию мероприятий технического характера в уголовно-исполнительной системе.

Несмотря на достигнутые результаты и принятые нововведения, старая концепция не учитывала ряд факторов, способствующих переходу к европейским стандартам, ориентированным на прогрессивное общество. Она не учитывала нынешнее состояние экономики, интеграцию России в международное правовое поле, международные условия содержания осужденных в пенитенциарных учреждениях.

В результате чего, 14 октября 2010 г. распоряжением Правительства РФ № 1772-р утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной

---

¹ Европейские пенитенциарные правила: - Рекомендация N Rec (2006) Совета Европы Комитета министров к государствам-членам.// (Принята 11.01.2006 на 952-ом заседании представителей министров) из информационного банка "Международное право" С. - 2-6.

² Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г., одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994-ом пленарном заседании 31 июля 1957 г.). С. 1-3.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. // СЗ РФ. – 2001. – №2. – Ст. 163.

системы РФ до 2020 г.¹, которая предусматривает основные направления, формы и методы совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы на период до 2020 г.

Для достижения поставленных целей в Концепции указано на необходимость решения следующих задач:

- совершенствование уголовно-исполнительной политики, направленной на социализацию осужденных;
- изменение структуры уголовно-исполнительной системы, создание новых видов учреждений, осуществляющих исполнение наказаний в виде лишения свободы, отказ от коллективной формы содержания осужденных;
- осуществление раздельного содержания осужденных с учетом тяжести совершенного преступления к криминологической характеристике осужденного;
- изменение идеологии применения основных средств исправления осужденных в местах лишения свободы с усилением психолого-педагогической работы с личностью и подготовки ее к жизни в обществе;
- разработка форм проведения воспитательной работы, организации образовательного процесса и трудовой занятости осужденных в новых условиях отбывания наказания;
- модернизация и оптимизация системы охраны;
- расширения сферы применения наказания и иных мер, не связанных с лишением свободы;
- обеспечение необходимого уровня социальной защиты работников уголовно-исполнительной системы;
- развитие международного сотрудничества с пенитенциарными системами иностранных государств, международными органами и неправительственными организациями.

---

¹ Постановление правительства РФ «Об утверждении федеральной целевой программы развития уголовно-исполнительной системы» от 5 сентября 2006 г. №540 // Собрание законодательства РФ. – 2007. – С. 263.

Ожидаемым результатом реализации Концепции является повышение эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы, направленной на достижение целей наказания и минимизацию негативных социальных последствий, связанных с изоляцией осужденных от общества.

Данные мероприятия направлены на устранение детерминант пенитенциарной преступности, однако на данный момент не имеют достаточной научной разработанности и практического применения.

В настоящее время реализуется второй этап данной концепции из трех.

По мнению автора, необходимо, в первую очередь, оградить осужденных впервые совершивших преступления от негативного воздействия устоявшихся криминальных личностей, находящихся в местах лишения свободы.

Положения Концепции предусматривают расширение сферы применения наказания и иных мер, не связанных с лишением свободы. Так, 10 января 2010 г. вступил в силу ФЗ о введении в действие нового альтернативного наказания в виде ограничения свободы.

В мае 2010 г. принят ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ» в части назначения наказания в виде обязательных работ.

Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ¹, были внесены изменения в УК РФ, в части признания принудительных работ в качестве основного вида наказания. Данные меры призваны заменить самое популярное наказание в виде назначения условных сроков.

Именно социально-полезный труд окажет самое благоприятное воздействие на осужденных лиц, в отличие от реальных сроков лишения свободы. Но, на данном этапе развития уголовно-исполнительного законодательства, данные виды наказания не имеют распространенность. Для устранению данного недостатка предлагается вместе с центрами занятости населения разработать план привлечения данной категории к лиц к

---

¹ Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ // Российская газета. – 2011. – Ст. 278.

общественно-полезной работе, выработать стратегию по возможности отработки данного вида наказания по основному месту работы осужденного.

Другое положение Концепции предполагает организовать раздельное содержание осужденных, с учетом тяжести совершенного преступления.

В данном положении имеется фактор предупреждения пенитенциарной преступности, обусловленный ограничением контакта сформировавшегося криминала и впервые осужденных лиц.

Автор считает, что при раздельном содержании необходимо учитывать степень общественной опасности содеянного и криминализацию осужденного, но при дальнейшем распределении следует принимать во внимание положительную направленность личности осужденного и его отношение к своему исправлению. После чего, необходимо «изъять» такого осужденного из общей среды и дать ему возможность продолжить свое исправление, исключив возможность разубеждения его взглядов отрицательно настроенными осужденными.

В качестве совершенствования мер профилактики пенитенциарной преступности, предлагается дополнить положение Концепции методом осуществления раздельного содержания осужденных:

- на первом этапе необходимо осуществлять разделение с учетом степени общественной опасности содеянного и криминализации осужденного;
- на втором – принимать во внимание положительную направленность личности осужденного и его отношение к своему исправлению.

Самыми действенными методами противодействия пенитенциарной преступности являются социальная, психологическая и воспитательная работа с осужденными. В Концепции также предусмотрены данные мероприятия, которые направлены на обеспечение ресоциализации осужденных, освоения ими основных социальных функций; поиск и внедрение новых индивидуальных форм работы, обеспечивающих оказание адресной социальной, психологической и педагогической помощи каждому осужденному с учетом его социально-демографической, уголовно-правовой

и индивидуально-психологической характеристики; совершенствование духовно-нравственного и патриотического воспитания осужденных; использование сотрудничества со структурами гражданского общества, общественными объединениями; обеспечение осужденными возможности участия в религиозных обрядах; формирование самодеятельных организаций; внедрение современных технологий социальной помощи; разработка и развитие психотерапевтического направления работы психолога, организация в учреждениях уголовно-исполнительной системы социально-психологической реабилитации.

Данные предложения обуславливают создание отдельного подразделения психологической службы при ФСИН России, в обязанности которого вменить организацию ресоциализации осужденных по средствам использования предложенных Концепцией в части оказания психологической помощи. Создание такого подразделения позволит профессионально организовать работу по перевоспитанию осужденных с применением новейших разработок в области психологии и педагогики. Именно в данном направлении скрывается будущий потенциал достижения целей уголовного наказания.

Как показывает практика существующие стандарты перевоспитания преступников в местах лишения свободы сводятся к определенным запретам и ограничениям, что никаким образом не мешает пенитенциарным преступникам совершать преступления. Именно применение психологических и воспитательных мероприятий к каждому осужденному индивидуально, учитывая его психологические качества и особенности позволит в дальнейшем более качественно определить его группу, правильно подобрать микросреду, что в дальнейшем поспособствует его правильному перевоспитанию.

Целью введения новых видов является выработка алгоритма, выполнение которого гарантировало бы осужденному возможность смягчения меры наказания, замены ее более мягким видом, вплоть до УДО.

Исходя из анализа ФСИН, посредством применения подобных «социальных лифтов» показало, что около 73 % осужденных может встать на путь исправления.

Таким образом, положительный эффект данного института очевиден, что означает, что в последующем данный эксперимент будет продлен и расширен на всю систему ФСИН РФ.

Люди, которые действительно хотят возвратиться в общество, должны иметь возможность искупить вину перед обществом и государством в более короткие сроки, чем те, которые определены решением суда. Именно в данном контексте институт условно-досрочного освобождения имеет колоссальный вес.

Механизм условно-досрочного освобождения требует серьезного контроля и изменения, что позволит достаточно строго выстроить условия получения осужденными УДО, с одной стороны и исключить коррупционную составляющую с другой.

В Концепции не предусмотрена профилактика пенального конфликта и криминальной субкультуры, как специальных причин преступного поведения в исправительных учреждениях. В связи с этим, предлагается дополнить положения Концепции следующими мероприятиями:

- внедрение в сообщество осужденных новых форм поведения, которые будут направлены на их социализацию;
- предоставление возможности осужденным на развитие своих способностей;
- организовать проведение выездных смен по трудовым специальностям осужденных;
- стимулировать работодателей введением налоговых льгот.

Трудовая деятельность занимает у осужденного большое количество времени, что, соответственно не позволяет ему заниматься негативными делами. К сожалению, число осужденных, желающих принять участие в работах намного превышает количество рабочих мест. В связи с этим,

полагаем, что необходимо предпринять разработку плана по наделению осужденным выездными рабочими местами по разнопрофильным направлениям.

Для привлечения к труду наибольшего числа осужденных Концепцией предлагается совершенствование и развитие системы начального профессионального образования и подготовки, создание новых образовательных учреждений.

Дополнительно, следует отметить, положение Концепции о создании колоний-поселений с сельскохозяйственным производством в зонах с благоприятными климатическими условиями. Таким образом необходимо организовать производство и по другим направлениям.

Концепция предусматривает перемещение несовершеннолетних осужденных в воспитательные центры с обычным и усиленным наблюдением, в которых будут проводиться социальные, психологические и воспитательные работы с ними.

Основная задача данного учреждения должна состоять в организации комплексной, завершенной системы исполнения лишения свободы для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, направленной на социализацию личности.

Структура воспитательного центра позволяет обеспечить непрерывность работы с несовершеннолетними с момента заключения их под стражу и до момента освобождения, оградить данных лиц от влияния со стороны взрослых преступников, воспрепятствовать распространению криминальной субкультуры.

За счет создания воспитательных центров возможно обеспечить раздельное содержание несовершеннолетних осужденных, имеющих наибольшую степень криминальной зараженности, и остальной части воспитанников.

Предлагается несколько подходов к формированию мультидисциплинарных групп осужденных:

- в зависимости от социальной запущенности;
- в зависимости от криминологических характеристик осужденных;
- на основе принципов совместного обучения, профессиональной подготовки, трудовой деятельности.

Принимаемые меры позволят значительно повысить эффективность профилактики преступности несовершеннолетних в местах лишения свободы.

В настоящее время обязательному совершенствованию подлежат помещения исправительных учреждений, а также их периметра и ограждения, для профилактики совершения побегов. Концепция по данному направлению предлагает создание системы противодействия преступному поведению осужденных на основе применения современных инженерно-технических средств охраны и надзора.

Современные и технически исправные средства охраны, наблюдения и надзора смогут обеспечить бесперебойный круглосуточный надзор за осужденными, что позволит максимально дистанцировать от них сотрудников охраны. Кроме предотвращения побегов, многофункциональные системы досмотра и ограничения доступа окажут профилактическое воздействие на самый распространенный вид пенитенциарной преступности – незаконный оборот наркотических средств.

В рамках реализации концептуальных задач реформирования уголовно-исполнительной системы, начата работа по широкому внедрению в деятельность ФСИН инновационных разработок, обеспечению учреждений аудиовизуальными, электронными и иными техническими средствами охраны и надзора, дистанционного контроля и документирования¹.

---

¹ Приказ ФСИН «Об объявлении решения коллегии Федеральной службы исполнения наказаний. Об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы за 2015 и задачах на 2016 год» от 14 марта 2016 г. № 144.// Решение коллегии Федеральной службы исполнения наказаний "Об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы за 2010 год и задачах на 2011 год".

При дальнейшем реформировании уголовно-исполнительной системы и изменения видов и структуры исправительных учреждений в первоочередном порядке потребуется внести следующие изменения:

- в УК РФ в части определения новых видов исправительных учреждений для отбывания лишения свободы лицами, совершившими преступления, в том числе в несовершеннолетнем возрасте;

- в УИК РФ в части определения вида ИУ для отбывания наказания осужденными, регламентации особенностей исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных центрах, применения мер поощрения и взыскания, порядка перевода осужденных в изолированный участок воспитательный центр, функционирующий как ИК;

- в Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»;

- в ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы организации режима надзора за осужденными.

По данным опросов сотрудников ФСИН РФ, отмечается необходимость увеличения санкции ст. 321 УК РФ до 6 лет, тем самым перевести данную норму в разряд тяжких преступлений.

Кроме того, большинство сотрудников ФСИН РФ утверждают, что необходимо ввести уголовную ответственность за незаконную передачу предметов лицам, содержащимся в ИУ, так как такая норма оказывает профилактическое воздействие на состояние правопорядка в ИУ в целом.

Предлагается расширить существующую редакцию ст. 321, которая в данный момент сводится только к применению насилия либо угрозы его применения в отношении осужденного с целью воспрепятствовать исправлению осужденного или из мести за оказанное им содействие администрации учреждения и т.д.

Таким образом, автор утверждает о необходимости установления уголовной ответственности за воспрепятствование исправлению осужденных, привлечение их к совершению преступлений, а также

осуществление иных действий, направленных на нарушение нормального функционирования ИУ. В перечень таких деяний следует включить деятельность по передаче запрещенных предметов в ИУ, создание условий, способствующих совершению осужденными преступлений, организация противодействия уголовно-исполнительной политики государства путем групповых протестов и т.д.

Автором предлагается следующая редакция ст. 321 УК РФ:

1. Воспрепятствование исправлению осужденных, привлечение их к совершению преступлений, а также осуществление иных действий, направленных на нарушение нормальных условий функционирования ИУ – наказываются лишением свободы на срок до трех лет.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, сопряженные с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья – наказываются лишением свободы на срок до шести лет

3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, - наказываются лишением свободы на срок до двенадцати лет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В представленной работе проведено исследование характеристики пенитенциарной преступности и ее профилактики.

Результаты анализа научной дискуссии относительно определение понятия пенитенциарной преступности указывает на отсутствие единого пониманием данного криминологического явления. Автор не во всех случаях соглашается с учеными, предложившими определение пенитенциарной преступности: так например, О.В. Старков предложил определение в котором не в полной мере раскрывается сущность характеристики пенитенциарной преступности. Ю.И. Калинин, утверждавший, что пенитенциарная преступности это совокупность преступлений, совершенных осужденными в учреждениях уголовный исполнительной в процессе исполнения наказание в виде лишения свободы, дал достаточно полное определение но оно, по мнению автора , также нуждается в проработке. В частности в определении не указана общественная опасность таких преступлений, не дан широкий смысл месту совершения преступления.

Основным признакам пенитенциарной преступности, автор относит следующие:

- пенитенциарная преступность является частью общей преступности, поэтому обладает общими уголовно-правовыми признаками;
- место совершения преступления определено, таковым считается территория государственных учреждений, обеспечивающих наказание в виде лишения свободы;
- совершается специфических условиях;
- субъектом пенитенциарного преступления является осужденный;
- большая общественная опасность, так как совершается при рецидиве;
- особо психическое отношение преступников к совершенному преступлению.

Анализ статистических данных пенитенциарной преступности говорит о не стабильных тенденциях развития.

Самое большое количество преступлений регистрируется в колонии строгого режима, что объясняется особенностью личности осужденных содержащиеся в них. Менее распространены преступления в колониях общего режима, а также в специализированных лечебных учреждениях, данный факт связан с более жесткими условиями содержания в первом случае и состоянием здоровья осужденных во втором

В структуре пенитенциарной преступности 38% - незаконное оборот наркотических средств, 27% дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляции от общества, 24% побега из мест лишения свободы, 6% причинение тяжкого вреда здоровью, том числе повлекших смерть потерпевшего, 3% убийства.

На основании исследования, можно сделать вывод о том что достаточно высокий уровень латентности преступности в пенитенциарных учреждениях.

Автор считает, что в целях устранения факторов данного вида, необходимо пересмотреть действующие правила учета пенитенциарных преступлений, путем введения новых форм статистической отчетности.

Исследования показывают, что формирование личности осужденного, совершившего преступления в пенитенциарном учреждении, происходит при непосредственное воздействие места лишения свободы, требованиям режима, адаптации к новым условиям существования, принадлежности к группе, социального положения и типа исправительного учреждения.

Почти половина осужденных, совершивших преступления в пенитенциарных учреждениях, до осуждения не имела определенной деятельности. Большинство таких осужденных отбывали наказание за совершение тяжких либо особо тяжких преступлений, ранее были судимы. Данные обстоятельства говорят о том что в местах лишения свободы совершают преступления в основном лица, имеющие криминальное прошлое.

Состояние здоровья осужденных в пенитенциарных учреждениях остается не удовлетворить. Осужденные страдают как от физических недугов, так и психических расстройств.

Автор выделяется специализированный типы личности преступников содержащихся в специальных учреждениях: десоциализированные, криминализированные, нейтральные, декриминализированные личности.

Отмечается, что ты детерминанты преступности в пенитенциарных учреждениях определяются факторами, и связанными с ними социальными противоречиями, детерминирующими преступность в целом.

Делается вывод о наличии общесоциальных факторов, детерминирующими пенитенциарную преступность. Основные характеристики, причины и условия возникновения преступности в местах лишения свободы базируются, изначально, в не совершенстве существующего УП и процессуального права. К другим методам и условиям деяний в местах лишения свободы по мнения диссертанта относятся несовершенство технических мер осуществления наблюдения и надзора. Отдельно отмечались причины и условия правового построения в местах лишения свободы.

Основной субъективной условностью деяния в местах лишения свободы является преступная направленность лица, совершившего общественно-опасное деяние. В первую очередь это ведет к совершению наказуемого уголовным правом деяния, и включает в себя практически все другие направляющие силы, подталкивающие его неправомерную обстановку, просчеты в мотивации правосознания, нравственные установки, потребности, цели, мотивы, эмоции.

Немаловажным фактором, детерминирующим пенитенциарную преступность, является криминальная субкультура, которая приобрела в местах лишения свободы популярность. Автор пришел к суждению о том, что нормы и ценности криминальных авторитетов является регуляторами преступного поведения осужденных.

Дефиниция профилактики пенитенциарной преступности, которая соответственно определяет комплекс мероприятий по выявлению и ликвидации детерминант преступности в специальных учреждениях.

Профилактику пенитенциарной преступности необходимо разделить на три вида: общую, специальную индивидуальную.

Автором делается вывод о том, что основным элементом организации профилактики преступности осужденных в пенитенциарных учреждениях является и прогнозирование.

Прогнозирование это разработка основных направлений и средств решения задачи по устранению детерминант пенитенциарной преступности.

Координация деятельности субъектов профилактики преступлений – это согласование действий тактически самостоятельных субъектов систем профилактики преступлений по разным элементам деятельности для повешения эффективности противодействия данному виду преступности.

Предполагается, что существуют два критерий по которым организуется профилактика пенитенциарной преступности - это общие объекты профилактики, а также специально обусловленные объекты криминологической профилактики, к которым относятся прежде всего сотрудники исправительных учреждений.

Предлагается создать в структуре ФСИН России соответствующие подразделения, главной задачей которых было бы предупреждение преступлений в пенитенциарных учреждениях.

Дополнительно исходя из Концепции совершенствования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, автором предложено следующее нововведение: необходимость разделения осужденных с учетом степени опасность совершенных ими преступлений, а также необходимо принимать во внимание положительную направленность личности осужденных, его отношение к исправлению.

Мероприятия, основанные на привлечение осужденных к социальной деятельности: внедрение в сообщество осужденных новых форм поведения

направленных на их социализацию, предоставление осужденным возможности для развития их собственных талантов, организовывать проведения выходных рабочих смен осужденных, применением к работодателям налоговых льгот за каждого осужденного задействованного на их рабочих местах, организовать в колониях-поселениях не только сельскохозяйственные производства но и другие производственные направления.

Дополнительно автором предлагается изменение редакции нормы ст. 321 УК РФ:

1. Воспрепятствование исправлению осужденных, привлечение их к совершению преступлений, а также осуществление иных действий, направленных на нарушение нормальных условий функционирования ИУ – наказываются лишением свободы на срок до трех лет.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, сопряженные с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья – наказываются лишением свободы на срок до шести лет

3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, -

наказываются лишением свободы на срок до двенадцати лет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативно-правовые акты и иные официальные акты

1. Европейская Конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (с изменениями в соответствии с положениями Протоколов №1 и №2, вступивших в силу 1 марта 2002 г. // Доступ из СПС КонсультантПлюс.
2. Европейские пенитенциарные правила: Рекомендации Rec(2006)2 Совета Европы Комитета министров к государствам-членам. // Доступ из СПС КонсультантПлюс.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 04.11.1950) // СЗ РФ. – 2001. - №2. – Ст. 163.
4. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными : приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 года, и одобрены Экономическим и социальным Советом в его резолюции 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (XXIV) от 31 июля 1977 года. // Доступ из СПС КонсультантПлюс.
5. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 №1-ФЗ (ред. от 07.12.2016).// Российская Газета №6 от 08.01.1997
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред от 07.04.2017). // Собрание законодательства, Т. 2. от 14.06.1996.

8. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции» от 21 июля 2011 г. №253-ФЗ // Доступ из СПС КонсультантПлюс.
9. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 № 420-ФЗ // Российская газета. – 2011. – 09 декабря. – №278.
10. Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» от 10 июня 2008 года № 76-ФЗ (ред. от 06.12.2011) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – 16 июля. - № 24. – Ст. 2789.
11. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 08.12.2011) // Российская газета. – 1995. – 18 августа. - № 160.
12. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Федеральной целевой программы развития уголовно-исполнительной системы (2007-2016 годы)» от 5 сентября 2006 г. № 540 // Собрание законодательства РФ. – 2007. – 01 января. - № 1 (2 ч.). – Ст. 263.
13. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» от 14 октября 2010 года № 1772-р // Собрание законодательства РФ. – 2010. – 25 Октября. – 43. – Ст. 5544.
14. Приказ Федеральной службы исполнения наказаний «Об объявлении решения коллегии Федеральной службы исполнения наказаний. Об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы за 2016 год и

задачах на 2017 год» от 14 марта 2017 г. № 144. // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

Раздел 2 Литература

15. Абаджян, А.В. Проблемы пенитенциарной преступности. – М. : ВНИИ МВД России, 2001. – 100 с.
16. Аванесов, Г.А. Криминология и социальная профилактика. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. – 526 с.
17. Аванесов, Г.А. Криминология. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1984. – 500 с.
18. Агеева, Ю. Пенитенциарная преступность // Следователь. – 2001. - №5. – С. 45
19. Аладьина, Л.С. Пенитенциарная преступность: сущность и актуальные проблемы предупреждения: монография. – Владимир : ВЮИ Минюста России, 2005. – 420 с.
20. Алексеев, А.И. Криминология : курс лекций. – М. : Щит-М, 2006. – 336 с.
21. Алексеев, А.И., Герасимов, С.И., Сухарев, А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – 496 с.
22. Алексеев, А.М., Роша, А.Н. Латентная преступность и эффективность деятельности правоохранительных органов // Вопросы борьбы с преступностью. № 19 / отв. Ред.: Кудрявцев В.Н.; редкол.: Гладилин Д.Л – М.: Юрид. Лит., 1973. – 184 с.
23. Анисимков, В.М., Королева, Е.В. Криминальная субкультура: краткая история вопроса, ее влияние на личность правонарушителя // Вестник Владимирского университета. – 2007. - № 3. – С. 142-146.
24. Анисимов, В.М. Криминальная субкультура. – Уфа: УЮИ МВД РФ, 1997. – 210 с.

25. Антонян, Е.А. Субкультура осужденных // Уголовно-исполнительное право. – 2008. – № 1. – С. 10-14.
26. Антонян, Ю.М. Преступник как предмет криминологического изучения // Вопросы борьбы с преступностью. – М. : Юрид. Лит., 1981. № 34. – С. 38-46.
27. Антонян, Ю.М., Эминов, В.Е. Психология преступления и наказания. – М.: Юристъ, 1996. – 336 с.
28. Белозерова, И.И. Личность преступника и ее криминалистический аспект // Следователь. – 1998. - № 4. – с. 50-51.
29. Волкова, Т.Н. Женская пенитенциарная преступность // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, законодательства и правоохранительной деятельности: материалы научно-практического семинара памяти профессора, д.ю.н., заслуженного деятеля науки РФ А.С. Михлина. 20 октября 2008 г. – М.: Дело, 2009. – С. 51-58.
30. Гнатенко, В.А. Совершенствование дознания в учреждениях ФСИН России как мера профилактики пенитенциарной преступности // Уголовно-исполнительная политика России: настоящее и будущее : сборник материалов круглого стола (24 ноября 2006 г.) / Редкол. : Александрова И.Р., Васильченко О.Ю. – М.: НИИ ФСИН России, 2007. – С. 161-163.
31. Громов, В.Г. Пенитенциарная преступность // Современное право. – 2007. - № 9. – С. 65 – 69.
32. Дагель, П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. – Владивосток : Изд-во Дальневост. Ун-та, 1970. – 132 с.
33. Елеськин, М.В. Особенности криминологической характеристики личности преступника, совершившего преступление в исправительном учреждении // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление – 2008. - № 7. – С. 53-57.

34. Елеськин, М.В. Перспективы развития системы предупреждения преступности в местах отбывания лишения свободы // Криминологический журнал. – 2006. - № 1. – С. 54-60.
35. Еремкин, М.П. Особенности детерминации криминального насилия в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2007. – № 6. – С. 2-3.
36. Игнатенко, В.И. Предупреждение антиобщественного образа жизни и рецидива преступлений несовершеннолетних : монография. – Рязань : Изд-во Акад. Права и управления Минюста России, 2004. – 250 с.
37. Ирисханов, А.З. Особенности личности и статуса осужденных как фактора пенитенциарной преступности // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. – № 4. – С. 37 – 42.
38. Исиченко, А.П. Опертивно-розыскная криминология : учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 69 с.
39. Картеников, И.В., Предупреждение преступлений в ИТК: учеб. Пособие. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1987. – 88 с.
40. Кожевников, Т.С. Криминальная субкультура в местах лишения свободы: сущность и меры ее профилактики // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. - №2. – С. 53-56.
41. Комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» / под. Общ. Ред. Ю.И. Скуратова. –М.: Норма, 1996. -736 с.
42. Костюк М.Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях. – М.: Акад. Упр. МВД России, 2000. – 192 с.
43. Костюк, М.Ф. Организационная деятельность исправительных учреждений по предупреждению преступлений. – Уфа: УЮИ МВД России, 2001. – 159 с.
44. Костюк, М.Ф. Уголовно-правовые средства предупреждения тяжких преступлений в условиях ИТУ : учебное пособие. – Уфа: УШВ МВД РФ, 1993. – 96 с.

45. Криминология / под. Ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М. : Юрист, 2005. – 734 с.
46. Криминология : учебник для юрид. Вузов / под общ. Ред. А.И. Долговой. – М.: Норма, 2001. – 784 с.
47. Кудрявцев, В.Н. Преступность и нравы переходного общества. – М.: Градарики, 2002. – 238 с.
48. Кудрявцев, В.Н. Причинность в криминологии. – М.: Юридическая литература, 1968. – 176 с.
49. Кутякин, С.А. Криминальная субкультура в местах лишения свободы России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2008. - № 5. – С. 25-29.
50. Меркурьев, В.В. Изменения пенитенциарной преступности и совершенствование уголовно-правового реагирования на ее организованность // Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ним / Редкол.: Долгова А.И., Евланова О.А. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2005. – С. 212-216.
51. Назаров, С.В. Правовая культура как один из факторов профилактики пенитенциарной преступности // Проблемы преступности: традиционные и нетрадиционные подходы: сборник статей / Редкол.: Астанин В.В., Долгова А.И., Евланова О.А., Ильин О.С., Щелковникова Е.Д., Юцкова Е.М. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. – С. 92-95.
52. Некрасов, А.П. Профилактика пенитенциарной преступности : монография / под. Ред. А.В. Горожанина. – Самара : Изд-во Самар. Юрид. Ин-та, 2001. – 96 с.
53. Некрасов, А.П., Тараканов, Ю.В. Комплексный подход как основное направление плановой работы по профилактике рецидивной преступности // Вестник Самарского юридического института. Межвузовский сборник научных статей / Под. Ред.: Горожанин А.В.,

- Редкол.: Белоносов В.О. – Самара : Изд-во Самар. Юрид. Ин-та, 2002. – С. 33-38.
54. Пенитенциарная криминология : учебник / под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. – Рязань: Академия ФСИН России, 2009. – 567 с.
55. Пермяков, Н.И. Понятие и сущность пенитенциарной преступности // Актуальные проблемы юридической деятельности. Сборник научных трудов преподавателей, аспирантов, студентов / под общ. Ред.: Полторыпалвенко В.Н. – СПб.: СПбГУСЭ, 2008. – С. 129-133.
56. Радочина, Т.Н., Белов, В.И. Криминологическая характеристика личности осужденного, совершившего преступление при отбывании лишения свободы в тюрьме // Уголовно-исполнительное право. – 2010. - № 2. С. 55-58.
57. Российская криминологическая энциклопедия / под общ. Ред. А.И. Долговой. – М.: Норма, 2000. – 808 с.
58. Старков О.В. Основы криминологии: монография. – УФА:УЮИ МВД РФ, 1997. – 264 с.
59. Уваров, И.А. Классификация мер пенитенциарной профилактики в зависимости от этапов воздействия на объект // Актуальные проблемы современного российского права : материалы II Международной научно-практической конференции. Невиномысск, 11-12 февраля 2010 года / Отв. Ред.: Соловьев А.М., Шлюндт Н.Ю. – Невиномысск : НГГТИ, 2010. – С. 347-354.
60. Уваров, И.А. Объекты и субъекты пенитенциарной профилактики преступлений // Вопросы юриспруденции: сборник научных статей. Вып. 1/ Редкол.: Некрасов Е.Е. – М.: ООО «ИРИС ГРУПП», 2007. – С. 244-253.
61. Уваров, И.А. Пенитенциарная профилактика как концептуально-методологическая основа деятельности учреждений уголовно-

исполнительной системы : монография. – Невиномысск : НГГТИ, 2010. – 205 с.

62. Урусов, А.А. Влияние тюремной субкультуры на пенитенциарную преступность // международные юридические чтения. Материалы научно-практической конференции (Омск, 18 апреля 2007 г.). Ч. 4 / отв. Ред.: Деришев Ю.В., Казанник А.И., Соловей Ю.П. – Омск : Изд-во Омск. Юрид. Ин-та, 2007. – С. 157-163.
63. Фойницкий, И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. – СПб.: Городец, Добросвет-2000, 2000. – 464 с.
64. Хохряков, Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. – М.: Юрид. Лит., 1991. – 224 с.
65. Шурухов, Н.Г. Личность пенитенциарного преступника // Социологические исследования. – М., 1993. - №3. – С. 72-77.
66. Яковлев, А.М. Индивидуальная профилактика преступного поведения. – Горький : Изд-во ГВШ МВД СССР, 1977. – 127 с.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

67. Материалы ежегодных отчетов Уполномоченного по правам человека Челябинской области и Общественной палаты области 2013-2016 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ombudsman74.ru (дата обращения 14.12.2016).
68. Материалы об отказе в возбуждении уголовных дел в отношении осужденных в связи с отсутствием состава преступления (300 материалов) за 2012-2016 г. // Архивы прокуратур Metallургического, Калининского районов г. Челябинска, городов Копейска, Магнитогорска, Кыштыма, Касли, Миасса, златоуста Челябинской области.
69. Обзор деятельности Федеральной службы исполнения наказаний за 2015 год // ФСИН России. М., 2011. – С. 481.

70. Официальный сайт ФСИН России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fsin.su (дата обращения 04.11.2016).
71. Приговор от 24 Января 2005 г. в отношении З., осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ // Архив Копейского городского суда Челябинской области.
72. Приговор от 31 Января 2005 г. в отношении Р., осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ // Архив Копейского городского суда Челябинской области.
73. Приговор от 19 Мая 2016 г. в отношении А., осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 321 УК РФ // Архив Каслинского городского суда Челябинской области.
74. Приговор от 20 Сентября 2016 г. в отношении Г., осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 313 УК РФ // Архив Копейского городского суда Челябинской области.
75. Приговор от 04 Октября 2014 г. в отношении К., осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ // Архив Каслинского городского суда Челябинской области.
76. Приговор от 04 Мая 2016 г. в отношении Х., осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ // Архив Калининского районного суда г. Челябинска.
77. Приговор от 13 Мая 2006 г. в отношении Н., осужденного преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 115 УК РФ // Архив Калининского районного суда г. Челябинска.
78. Приговор от 15 августа 2015 г. в отношении Ф., Р., О., осужденных за совершение преступления, предусмотренного ч. 3, ст. 30, ч. 2 ст. 313 УК РФ // Архив Миасского городского суда Челябинской области.
79. Приговор от 13 Декабря 2016 г. в отношении Г., осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 122 УК РФ // Архив Калининского районного суда г. Челябинска.

80. Приговор от 15 Декабря 2015 г. в отношении П., осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 116 УК РФ // Архив Златоустовского городского суда Челябинской области.
81. Приговор от 27 Марта 2016 г. в отношении К., осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ // Архив Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области.
82. Приговор от 23 апреля 2015 г. в отношении Г., осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ // Архив Каслинского районного суда г. Челябинска.
83. Приговор от 31 августа 2014 г. в отношении Л., осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 321 УК РФ // Архив Metallургического районного суда г. Челябинска.
84. Приговор от 05 Сентября 2015 г. в отношении Р., осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 321 УК РФ // Архив Metallургического районного суда г. Челябинска.
85. Приговор от 20 марта 2016 г. в отношении Д., осужденного за совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ // Архив Кыштымского городского суда Челябинской области.
86. Приговор от 26 августа 2016 г., в отношении З., осужденного за совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ // Архив Кыштымского городского суда Челябинской области.
87. Приговор от 05 Июня 2016 г., в отношении Л., осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 321 УК РФ // Архив Калининского районного суда г. Челябинска.
88. Приговор от 29 ноября 2015 г. в отношении Х., осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ // Архив Копейского городского суда Челябинской области.

89. Приговор от 23 Июля 2015 г. в отношении В., осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ // Архив Metallургического районного суда г. Челябинска.
90. Приговор от 13 Июля 2016 г. в отношении Д., осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ // Архив Metallургического районного суда г. Челябинска.